

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XXXIII международной студенческой научно-практической
конференции*

28 марта 2019 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2019**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XXXIII международной студенческой научно-практической
конференции*

28 марта 2019 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2019**

УДК 001.1

ББК 60

К94

Ответственный редактор: Кусов Сергей Вячеславович

К 94

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ сборник статей XXXIII Международной студенческой научно - практической конференции. – Екатеринбург: Издательство «ИМПРУВ», 2019. – 85 с.

Настоящий сборник составлен по итогам XXXIII Международной студенческой научно - практической конференции **«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**, состоявшейся 28 марта 2019 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы теории и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1933-08 / 2016К от 31 августа 2016 г.

© ООО «ИМПРУВ», 2019.

© Коллектив авторов, 2019.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИКА	6
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	7
Абрамова В.А.	
Иванченко И.В.	
МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	11
Дадаян О.М.	
РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	16
Мруз С. А.	
ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	19
Нестерова О. И.	
МЕТОД ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	22
Никитина Т.А.	
Тарасова А.Ю.	
ФИЛОЛОГИЯ	27
ИДЕИ ФРИДРИХА НИЦШЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО МАКСИМА ГОРЬКОГО	28
Андрющенко М.В.	
ПРОТОТИПЫ ГЕРОЕВ РОМАНА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»	33
Кох М.В.	

ПЕРЕВОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С.ПУШКИНА НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК 39

Сайлау А. К.

Дауренбекова Л.Н.

**ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВВОДНЫХ
СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА 45**

Цанян И.С.

КОСТА ХЕТАГУРОВ: ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ 52

Чалова Ю.Н.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ..... 58

**ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ БЫТИЯ В «КОЛЫМСКИХ
РАССКАЗАХ» В. ШАЛАМОВА 59**

Ключникова И.В.

ЛИНГВИСТИКА..... 64

**АРГУМЕНТАЦИЯ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ 65**

Фирсова У.С.,

Ощепкова Н.А.

ИСТОРИЯ..... 74

**СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАЧЕСТВА НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XVIII В.-СЕРЕДИНЕ XIX В. 75**

Скребец А. С.

СЕКЦИЈА
ПЕДАГОГИКА

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Абрамова В.А.

студентка 4 курса гуманитарного факультета

Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования

«Ставропольский государственный педагогический институт» в г.

Железноводске

Научный руководитель:

Иванченко И.В.

Старший преподаватель кафедры педагогики и психологии

Филиала ГБОУ ВО СГПИ в г. Железноводске

Аннотация: В настоящее время талантливому педагогу важно знать основные проблемы формирования у младших школьников культуры взаимодействия в детском коллективе. Данные знания позволят правильно подобрать подход к членам группы, и влиять на сформированность и развитость сплоченности коллектива.

Ключевые слова: Коллектив, группа, сотрудничество, сплоченность, педагог, сверстник, взаимодействие.

THE ORGANIZATION OF INTERACTION IN CHILDREN'S GROUPS OF YOUNGER STUDENTS

ABRAMOVA V.A

At present, it is important for a talented teacher to know the main problems of the formation of the culture of interaction in the children's team among younger students. This knowledge will allow you to choose the right approach to the members of the group, and affect the formation and development of team unity.

Key words: Team, group, cooperation, cohesion, teacher, peer, interaction.

В рамках современного мира на первый план выдвигается способность человека приспособливаться к меняющейся действительности. На фоне этого особую ценность приобретает взаимоотношения типа человек – общество, человек – группа. По мнению ряда авторов, совершенствование личности возможно лишь в системе коллективного взаимодействия.

Личность, входящая в состав любого коллектива, выстраивает определенные с ним отношения. Характер таких отношений зависит от той социальной среды, в которой живет коллектив, и от рода и вида его деятельности [1, с. 157].

Роль ребенка в коллективе определяется не только лишь его индивидуальными чертами характера, но и отличительными признаками группы, в которой он оказался. Уровень сплоченности коллектива, возможно, повысится тогда, когда в нем существует актив. Актив является сердцем коллектива и опорой для педагога.

Детский коллектив развивается со временем и обогащается, когда педагог оказывает правильную поддержку. Дети могут нуждаться в поддержке, если они импульсивны или регулярно попадают в конфликты. Если ребенку не нравится ходить в школу, или кажется, что он чем-то озабочен, это может быть связано с возникновением проблем в создании и поддержании дружественных отношений [2, с. 128].

Талантливые педагоги организуют работу детей совместно с группой, учат взаимодействовать, обсуждать проблемы. Работая в коллективе, чувствуя поддержку сверстников, младшие школьники становятся более независимыми и уверенными в себе.

Взаимодействие является новым условием для самоопределения личности каждого участника детского коллектива. Для понимания и принятия информации, касающейся культуры взаимодействия, она должна быть знакома и привычна всем участникам. С этой целью в системе межличностных отношений моделируются необходимые ситуации. Каждая ситуация связана с особенностями взаимодействия совместной деятельности [3, с. 44-49].

Процесс становления коллектива является значимым объектом педагогического внимания. Организация внутриколлективных взаимоотношений по формированию у младших школьников культуры взаимодействия выявил определенную закономерность зависимости позиции каждого участника от мотивов участия в деятельности. А также от результативности развития качеств личности и объективности самооценки. Отмечено, что, развиваясь, коллектив способен стать воспитывающей средой, которая обеспечивает комфорт каждому участнику взаимодействия. Межличностные отношения в таком случае приобретают характер взаимодействия и направлены на достижения общих целей.

Процесс преобразования коллектива детей в воспитательное пространство возможно при обеспечении системы связанных этапов. Эта система влияет и на формирование коллектива и на формирование у младших школьников культуры взаимодействия.

На начальном этапе деятельность руководителя коллектива детей направлена на формирование ценностных ориентации и организацию взаимопонимания и поддержки среди участников, а также организацию групп.

Второй этап развивает внутриколлективные контакты и отношения взаимозависимости среди членов коллектива.

Заключительный этап направлен на формирование и развитие у младших школьников культуры взаимодействия основываясь на расширении связей и проявлении взаимодействия.

Таким образом, воспитательная направленность группы стимулирует развитие потенциалов личности, развивает конструктивные и реструктивные умения взаимодействовать: преодоление непринятых на разных этапах становления коллектива, согласованию интересов, мотивов, цели, норм и ценностей деятельности, познанию культуры взаимодействия и культуры окружающего мира.

Список литературы

1. Гликман И.З. Теория и методика воспитания. М.: МАСС, 2002. С.157.

2. Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. М.: МГУ, 2000. С.128.
3. Сидоренков А.В. Групповая сплоченность // Психологический журнал. 2006. № 1. С. 44-49.

© В.А.Абрамова,2019

УДК 373.51

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Дадаян О.М.

магистрант

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Аннотация: метод проектов – педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых знаний путем самообразования. По мнению многих отечественных психологов и педагогов (В.В. Давыдов, А.К. Дусавицкий, Д.Г. Левитес, В.В. Репкин, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин и др.), эффективность использования того или иного развивающего активного метода, к которым в полной мере относится и проектный, во многом обусловлена позицией учителя, его направленностью на создание личностно-ориентированного педагогического пространства, демократическим стилем общения, диалоговыми формами взаимодействия с детьми.

Ключевые слова: метод, общеобразовательная школа, проектная деятельность.

METHOD OF PROJECTS AS A BASIC PRESENT IN MODERN SCHOOL

Dadayan O.M.

Abstract: the project method is a pedagogical technology oriented not towards the integration of factual knowledge, but towards their application and the acquisition of new knowledge through self-education. According to many domestic psychologists and teachers (V.V. Davydov, A.K. Dusavitsky, D.G. Levites, V.V. Repkin, G.A. Tsukerman, D.B. Elkonin, etc.), the efficiency of use This or that developing active method, to which the project design fully applies, is largely due to the position of the

teacher, his focus on the creation of a student-centered pedagogical space, democratic style of communication, interactive forms of interaction with children.

Key words: method, secondary school, project activities.

В настоящее время принцип гуманизации образования становится ведущим и школьная практика требует конкретных технологий, обеспечивающих его реализацию. К одной из таких технологий можно отнести проектное обучение. В основе организации проектного обучения лежат идеи Дж. Дьюи, В. Лая, Эд. Торндайка и других американских ученых.

В основе организации проектной деятельности учащихся лежит учебно-исследовательский метод – это одна из личностно-ориентированных технологий, способ организации самостоятельной деятельности обучающихся, направленный на решение задачи учебного проекта, включающий в себя проблемный подход, групповые методы, презентативные, исследовательские, поисковые и прочие подходы.

Учебно-исследовательская деятельность с точки зрения обучающихся – это возможность делать что-то интересное самостоятельно, в группе или самому, максимально используя свои возможности; это деятельность, позволяющая проявить себя, попробовать свои силы, приложить свои знания и показать достигнутый результат. Это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной самими учениками в виде цели и задачи, когда результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер, имеет важное значение и что самое главное, интересен и значим для самих открывателей.

Учебный проект – это интерактивное дидактическое средство развития обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать следующие компетентности обучающихся:

- анализ проблем, формулировка ведущей проблемы, постановка задач;
- целеполагание и планирование деятельности;

- анализ и рефлексия (самоанализ успешности и результативности решения проблемы в рамках проекта);
- подготовка материала для проведения презентации в наглядной форме;
- поиск необходимой информации, ее систематизация и структуризация («вычленение и усвоение необходимого знания из информационного поля»);
- неординарность и оригинальность выбора исследовательской технологии;
- проведение исследования (анализ, синтез, выдвижение гипотезы, детализация и обобщение) [2, с. 11].

Проекты принято классифицировать в зависимости от ряда типологических принципов. Типология проектов может быть условно определена по следующим признакам:

- метод, доминирующих в проекте;
- предметно-содержательная область;
- характер контактов;
- число участников проекта;
- продолжительность выполнения проекта;
- характер координации проекта.

В соответствии с методом, доминирующим в проекте, можно выделить следующие типы проекта:

- исследовательские;
- творческие;
- ролевые, игровые;
- ознакомительно-ориентировочные (информационные);
- практико-ориентированные (прикладные).

Разумеется, в реальной практике чаще всего приходится иметь дело со смешанными типами проектов, в которых имеются признаки исследовательских и творческих, а так же других проектов.

Существуют критерии оценки работы обучающихся над проектом и правила оформления содержательной части проекта. В своей практике мы использовали следующие критерии оценки проектных работ: самостоятельность работы над проектом; актуальность и значимость темы; полнота раскрытия темы; оригинальность решения проблемы; презентация содержания проекта; использование средств наглядности, технических средств; ответы на вопросы [5].

Какие же интеллектуальные умения можно развить в учебной деятельности, организованной по методу проектов? Во-первых, аналитическое мышление в ходе анализа информации, отбора необходимых фактов, сравнения, сопоставления фактов, явлений. Во-вторых, ассоциативное мышление в процессе установления ассоциаций с ранее изученными, знакомыми фактами, явлениями, установление ассоциаций с новыми качествами предмета, явления и др. В-третьих, логическое мышление, когда формируется умение выстраивать логику доказательности принимаемого решения, внутреннюю логику решаемой проблемы, логику последовательности действий, предпринимаемых для решения проблемы. Помимо этого, у обучающегося формируется умение рассматривать проблему в целостности связей и характеристик, а также устанавливать причинно-следственные связи, искать новые решения, переносить знания из разных областей для решения проблемы.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что метод проектов является для педагогов хорошей возможностью для поиска нового содержания учебной работы и освоения новых методических решений, а обучающиеся в процессе реализации проектной деятельности легко овладевают знаниями, умениями и навыками и развивают личностные качества, необходимые для жизни.

Список литературы

1. Леонтович, А. В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся / А.В. Леонтович // Исследовательская работа школьников. – 2003. № 4. С. 18-24.
2. Леонтович, А. В. Основные концептуальные положения исследовательской деятельности учащихся /А.В.Леонтович. – М.: Школьная книга, 2004. – С. 9-20
3. Матяш, Н. В. Психология проектной деятельности школьников в условиях технологического образования / Н.В. Матяш; под ред. В.В. Рубцова. – Мозырь: РИФ «Белый ветер», 2000. – 127 с.
4. Палат, Е. С. Новые педагогические информационные технологии в системе образования / Е.С.Палат. – М.: Академия, 2003. – 83 с.
5. Савенков, А. И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании / А.И. Савенков // Исследовательская работа школьников. – 2004. № 1. С. 22-32.

© О.М. Дадаян, 2019

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Мруз С. А.

Студентка 4-1н группы филиала СГПИ в г. Железноводске,
Иванченко И.В.
Старший преподаватель кафедры педагогики и психологии

Аннотация: Статья посвящена проблематике компьютерных игр в деятельности младших школьников и их использовании в учебной деятельности.

Ключевые слова: младшие школьники, компьютер, компьютерные игры.

THE ROLE OF COMPUTER GAMES IN THE ACTIVITIES OF YOUNGER STUDENTS

Mruz S.A.

Abstract: the article is devoted to the problems of computer games in the activities of younger students and their use in learning activities.

Key words: younger students, computer, computer games.

В современном мире компьютер есть едва ли не в каждом доме. Такая интересная игрушка, несомненно, привлекает внимание детей, и большое число родителей сталкиваются с тем, что их отпрыски проводят много времени за играми, и по этой причине теряют интерес к происходящему в реальной жизни: неадекватно ведут себя, плохо учатся в школе, подолгу где-то пропадают.

Вопросы компьютеризации и влияние компьютера на здоровье, и психическое состояние школьников являются одними из ключевых проблем современного времени. Сегодня компьютер является незаменимым атрибутом нашей жизни. С появлением интернета он еще стал одним из лучших способов поиска информации, общения и отдыха. Но кроме положительных аспектов не стоит забывать и о его влиянии на здоровье[2,].

Больше всего зависимости от компьютера подвержены дети в возрасте 10-16 лет. И это вполне закономерно - психика у подростков довольно неустойчива. Но тенденция такова, что на компьютерные игры подсаживаются и младшие школьники, и даже детсадовцы. Опросы показывают, что среди детей в возрасте 6-7 лет таких 12%. По мере взросления количество зависимых от игр резко возрастает: к девяти годам их уже 37%, к двенадцати - 41%, к четырнадцати - 49%.

Сейчас компьютер используют для учебы, даже домашнее задание теперь можно выслать через Интернет, не говоря уже об электронных дневниках и журналах. Но все же в 75% случаев компьютер используется для игры.

В современной школе игровые технологии используются: в качестве самостоятельных технологий для освоения понятия, темы, раздела учебного предмета; как элементы более обширной технологии; в качестве технологии занятия или его фрагмента (введения, объяснения, закрепления, упражнения, контроля); как технология внеклассной работы.

Чем же виртуальный мир для ребенка так привлекателен? Почему он предпочитает компьютерные игры оловянными солдатиками или шашками? Потому, что в виртуальном мире можно все. Можно самому придумать сюжет и правила, можно драться, стрелять - взрослые за это не накажут. Можно быть крутым и сильным - никто не узнает, какой ты на самом деле. Можно воскреснуть, если тебя убили, ведь в запасе еще семь жизней. В большинстве случаев дети глубоко увлечены игрой, часто подражают главным героям, а также переносят фантастические события в реальную жизнь.[3]

Но такое бегство никак не сможет решить реальных проблем: отношения со сверстниками не налаживаются, недопонимание и недовольство родителей растёт. Но вместо того чтобы преодолевать эти трудности и получать необходимый жизненный опыт, ребёнок всякий раз уходит в нереальный мир, каким бы ярким он ни казался. То есть он не развивается как личность. Единственной его целью, практически смыслом жизни, становится очередной уровень и прохождение игры.

При правильном руководстве компьютерные игры создают основу для интенсификации образовательного процесса и оказывают положительное влияние на развитие ребенка младшего школьного возраста: помогают расслабиться, самореализоваться, моделировать различные реальные и предполагаемые жизненные ситуации, создают положительный эмоциональный настрой. Способствуют освоению различных форм общения, развитию познавательных процессов, умений анализировать и интерпретировать

информацию; создавать гипотезы и делать выводы; корректировать свои дальнейшие действия.

Некоторые компьютерные игры провоцируют у юных пользователей агрессивное поведение, создают культ насилия и войны. В качестве негативных последствий выделяются также сужение круга интересов ребенка, уход от реальности к созданию собственного виртуального мира.[1, с. 92-94]

Сущность игры заключается в том, что в ней важен не результат, а сам процесс, процесс переживаний, связанных с игровыми действиями. Хотя ситуации проигрываемые ребенком, воображаемые, но чувства, переживаемые им, реальны. В игре нет людей серьезнее, чем маленькие дети. Играя, они не только смеются, но и глубоко переживают, иногда страдают. Эта специфическая особенность игры несет в себе большие воспитательные возможности, так как, управляя содержанием игры, педагог может программировать определенные положительные чувства играющих детей.

Игру традиционно связывают с детством, тем не менее, она сопровождает ребенка с начала и до конца школьной скамьи. Значение игровых процессов велико, потому что наряду с умственным развитием осуществляется физическое, эстетическое, нравственное. Но, как и любая деятельность, время игры должно регулироваться и контролироваться со стороны взрослого.

Список литературы

1. Варченко В.И. Радуга в компьютере // Начальная школа. 1997. № 10. С. 92-94.
2. Иванова М. Формирование зависимости от ролевых компьютерных игр // www.medicintorm.net
3. Козак Т. Ребенок и компьютер – за и против // www.medicintorm.net

ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Нестерова О. И.

г. Сыктывкар, ФГБОУ ВО

«СГУ им. Питирима Сорокина»

Студентка группы 422-НОз группы

Аннотация: В статье раскрывается понятие "читательская самостоятельность", а также представлены приемы формирования читательской самостоятельности учащихся 2 класса.

Ключевые слова: читательская самостоятельность, приемы формирования, предметные результаты, литературное чтение, самостоятельное чтение, читатель, читательский кругозор.

Актуальность темы исследования исходит из того, что в настоящее время выросли требования к речевой деятельности и культуре речи человека. Развитие в современном мире едва ли не в первую очередь определяется не только скоростью и качеством каналов обмена информацией, но и качеством самой информации. В таком контексте ключевую роль играет чтение - важнейший способ освоения знания, и первый по значимости источник социального опыта.

Чтение имеет первостепенное значение: для воспитания и образования подрастающего поколения, становления и развития личности; для повышения уровня образованности, культурной и профессиональной компетентности всех членов общества; для повышения качества жизни. Среди всех каналов коммуникации чтение книг (как в печатном, так и в электронном виде), является самым значимым фактором сохранения, поддержания и приумножения богатств родного языка, формирования речевой культуры.

В настоящее время учителя сталкиваются с проблемой приобщения учащихся к самостоятельному чтению, поэтому необходимо сформулировать приемы, направленные на формирование читательской самостоятельности.

Целью данной статьи является подбор приемов, направленных на формирование читательской самостоятельности младших школьников.

По мнению Светловской М.М. «*Читательская самостоятельность* - это личностное свойство, позволяющее читателю при первой необходимости привычно обращаться в мир книг за недостающим ему опытом и с минимальными затратами времени и сил находить в этом мире и «присваивать» на максимально доступном ему уровне нужный опыт или устанавливать, что интересующий его опыт пока в книгах не описан» [3; 47].

Программа выдвигает следующие требования к освоению предмета литературное чтение во втором классе [2; 110]:

Учащиеся научатся:

- просматривать и выбирать книги для самостоятельного чтения и поиска нужной информации (справочная литература) по совету взрослых;

Учащиеся получают возможность научиться:

- находить книги для самостоятельного чтения в различных библиотеках (школьной, домашней, городской, виртуальной и др.);

- при выборе книг и поиске информации опираться на информационный аппарат книги, её элементы;

- получать удовольствие от самостоятельного чтения произведений различных жанров;

- делиться своими впечатлениями о прочитанных книгах, участвовать в диалогах и дискуссиях о прочитанных книгах;

- пользоваться тематическим каталогом в школьной библиотеке.

В связи с тем, что сейчас в школах нет уроков внеклассного чтения, но учитель может реализовать задания на уроках литературного чтения, поэтому предлагается использовать следующие приемы формирования читательской самостоятельности [5; 89]:

- восприятие и воспроизведение содержания прослушанного произведения с помощью учителя (литературное слушание, беседа про прочитанному произведению, беседа с автором произведения);

- ориентировка в одной книге по обложке и иллюстрациям внутри книги после прочтения вслух (составление кроссвордов, викторин; составление иллюстраций к прочитанному);

- освоение закономерной связи: содержание книги – иллюстрация, заглавие, автор (соотнесение автора с обложкой книги, составление модели обложки);

- узнавание прочитанных на уроке книг не менее чем по двум из этих показателей (работа с выставкой книг, организация книжного уголка).

Таким образом, зная понятия и сущность читательской самостоятельности младших школьников учитель обучает младших школьников самостоятельному чтению в строгой последовательности от легкого к трудному, от простого к сложному, от известного к неизвестному – словом, от подготовительного этапа к начальному, а потом и к основному. В системе учебной работы должны использоваться все рассмотренные выше приемы читательской деятельности, что дает возможность реализовать предметные результаты, предъявляемые к учащимся второго класса по предмету литературное чтение.

Источники и литература:

1. Климанова Л. Ф., Бойкина М. В. Литературное чтение. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Школа России». 1–4 классы.

2. Лифинцева Н.И. Самостоятельная читательская деятельность младших школьников. Программа развития читательского опыта / Начальное образование. – 2004. – № 3. – С. 10 – 15.

3. Светловская Н.Н. Что такое полноценное чтение с позиций читательской самостоятельности // Начальная школа. – №2. – 2000.

4. Светловская Н.Н., Пичерол Т.С. Обучение детей чтению: Практическая методика. Учебная практика / Н.Н. Светловская. – М.: Академия, 2001. – 282с.

УДК

МЕТОД ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Никитина Т.А.

кандидат политических наук

доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии

Тарасова А.Ю.

студент 4 курса

института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В настоящей статье рассмотрена проблема конфликта среди детей школьного возраста, обоснована необходимость наличия медиативной службы в школе, выделены цель и задачи службы медиации, приведены базовые принципы работы медиатора.

Ключевые слова: медиация; конфликт; девиантное поведение; образовательная организация.

METHOD SCHOOL MEDIATION AS A METHOD OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR

Tarasova A.Y.

Abstract: This article deals with the problem of conflict among school-age children, substantiates the need for a mediation service at school, identifies the purpose and objectives of the mediation service, the basic principles of the mediator.

Key words: mediation; conflict; deviant behavior; educational organization.

В настоящее время весьма серьезной проблемой становится проблема распространенности насилия над несовершеннолетними в разных формах, жестокого обращения с ними, рост преступлений и противоправных деяний в

отношении детей как со стороны самых близких людей - их родителей или других родственников, так со стороны сверстников.

Недавно в образовательных организациях появился ещё один способ решения школьных конфликтов - медиация.

Согласно Федеральному закону от 27 июня 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Развитие служб школьной медиации в образовательных организациях обусловлено целым рядом причин. В современном обществе всё в большей степени наблюдается социальное расслоение, при этом механизмы социальной мобильности - так называемые социальные лифты, обеспечивающие равный старт и продвижение каждого человека на основе его способностей и талантов не запущены. Отсутствие социальных лифтов приводит к росту социального напряжения, озлобленности и конфликтности, обострению межнациональных отношений, также усиливаются миграционные процессы, обостряющие межнациональные и межконфессиональные проблемы. В этой связи возникает необходимость в формировании навыка, умение жить в многонациональном обществе, вести межкультурный диалог. Вместе с этим РФ активно интегрируется в мировое образовательное пространство, с соответствующим переходом на международные нормы и стандарты, методы и технологии работы с детьми. Медиация широко и успешно применяется в современном мире, особенно в странах с высокой прав культурой и развитым гражданским обществом, практически ко всем видам споров, от семейных до коммерческих.

Методы школьной медиации способствует решению проблемы конструктивного взаимодействия в образовательной среде, закладывая основы воспитания будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности и позитивно-общественное взаимодействие.

Таким образом, развитие служб медиации является важнейшей социальной инновацией, оно востребовано жизнью и становится одной из приоритетных задач в области современного воспитания и образования. Функционирование служб школьной медиации позволит:

1)сократить общее количество конфликтных ситуаций, в которые вовлекаются дети, а также их остроту;

2)повысить эффективность ведения профилактической работы, направленной на снижение проявления асоциального поведения обучающихся;

3)сократить количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе повторных;

4)обеспечить открытость в деятельности образовательной организации по защите прав и интересов детей;

5)создать условия для участия общественности в решении актуальных проблем и задач в части профилактики правонарушений несовершеннолетних;

6)оптимизировать взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

7)оздоровить психологическую обстановку в образовательной организации.

Процедура медиации является не только эффективным инструментом разрешения споров и конфликтных ситуаций, но и их предупреждения и профилактики.

Служба школьной медиации - эта служба, созданная в образовательной организации и состоящая из работников образовательной организации, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода.

Целью деятельности Школьной службы примирения является содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных и криминальных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия.

Задачами деятельности службы примирения являются:

1. Проведение примирительных программ для участников школьных конфликтов и ситуаций криминального характера.

2. Обучение школьников методам урегулирования конфликтов.

Итак, в настоящей статье попытаемся выделить базовые принципы медиативного подхода.

Одним из основных базовых принципов данного подхода является недопустимость разглашения предмета спора или конфликта, а в особых случаях и сам факт обращения к процедуре медиации может быть конфиденциален.

Не менее важным принципом является осведомленность участников процедуры о правилах ее проведения. Перед началом процедуры медиатор четко и ясно формулирует и оглашает общие правила, убеждается, что правила понятны всем участникам процедуры, в ином случае дает разъяснения по возникшим вопросам участников процедуры.

Более того, в реализации данного подхода ни один из участников процедуры, в том числе медиатор, не может навязывать свое мнение или решение возникшей проблемы, а также недопустимо оказывать психологическое давление.

Медиатор в свою очередь поддерживает обе стороны конфликта, принимая участников спора такими, какие они есть. Необходимо следовать золотому правилу, медиация направлена не на выявление и не на наказание виновного, а прежде всего цель медиации заключается в поиске решения, а в некоторых случаях нескольких решений, в выработке договоренностей, которые в равной степени отражают интересы обеих сторон конфликта. Для реализации данного принципа необходимо соблюдение нескольких условий. Прежде всего, медиатор, являясь скорее координатором данной процедуры, не должен иметь интереса в содержательном аспекте самого конфликта, а должен оставаться беспристрастным, так же медиатор не может состоять в каких-либо отношениях с участниками конфликта. Во время проведения процедуры медиатор не высказывает своих суждений, не дает оценки ситуации и ни одному из участников не отдает предпочтение.

Итак, как мы видим, медиация, при правильном подходе, способна решить проблему предупреждения и урегулирования конфликта, которая сейчас как нельзя остро проявляется именно в школьной среде из-за всеобщего ослабления роли семьи как фундаментального общественного института, вследствие чего асоциальное и девиантное поведение среди детей школьного возраста набирает обороты. Таким образом, функции по социализации детей возлагаются в большинстве своем на образовательную организацию, в связи с чем, развитие служб школьной медиации является важнейшей и одной из самых востребованных социальных инноваций.

Список литературы

1. Попова Р. Восстановительный подход в деятельности классного руководителя. // В кн.: Школьные службы примирения. Российская модель школьной медиации. - 2014. – 228с.

2. Шамликашвили Ц. А. Медиация в современной правовой практике // Психологическая наука и образование. – 2016. - № 2, С. 15-25.

3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Федеральный закон от 24.06.1999 №120–ФЗ (ред. от 23.07.2008) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

© А.Ю. Тарасова, 2019

СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 801.8

ИДЕИ ФРИДРИХА НИЦШЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО МАКСИМА ГОРЬКОГО

Андрющенко М.В.
студентка

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Аннотация: Статья фокусируется на проблеме определения мироощущения и позиции Максима Горького в его ранних произведениях. Прослеживаются точки соприкосновения и различия философии Фридриха Ницше и раннего творчества Максима Горького, которое формируется в контексте социального неравенства и катастрофических разрушений России.

Ключевые слова: Горький, Ницше, ницшеанство, сверхчеловек, босаятство.

THE IDEAS OF FRIEDRICH NIETZSCHE AND ITS INFLUENCE ON THE EARLY WORK OF MAXIM GORKY

Andryushchenko M.V.

Abstract: The Article focuses on the problem of defining Maxim Gorky's attitude and position in his early works. Points of contact and differences between the philosophy of Friedrich Nietzsche and the early work of Maxim Gorky, which is formed in the context of social inequality and catastrophic destruction of Russia, are traced.

Keywords: Gorky, Nietzsche, Nietzscheanism, the Superman, vagabond.

Актуальность темы обусловлена тем, что философские вопросы, которые Максим Горький поднимает в своих ранних произведениях и на основе которых выстраивает собственную парадигму мировидения имеют неоднозначное объяснение. Это относится, прежде всего, к поискам «особого почерка» в ранних произведениях писателя. С этой точки зрения важным является вопрос об отношении М.Горького к философской позиции Ницше и ее сопряжения с народными мотивами в творчестве писателя.

Социальный контекст, в котором появляются ранние произведения Максима Горького, сложен и неоднозначен: Россия претерпевает

многочисленные войны и восстания, как на внешнеполитическом, так и на внутреннем полотно. Данные события не могли не повлиять на развитие и понимание искусства, литература также не стала исключением. На рубеже веков на первый план выходят естественнонаучные дисциплины, научные открытия, которые привели многих людей в недоумение. В это время возникает абсолютное неверие в науку, так как она идет непоследовательными шагами: сначала утверждает новые постулаты, а потом начинает их отвергать, вследствие чего отмечается разорванность людей друг от друга и на первый план выходит мещанство. В чем же искать выход? Выход мыслящими людьми Серебряного века был найден в философских трактатах Ф.Ницше. К этой личности относились неоднозначно. Кто-то считал его разрушителем традиционных устоев нравственности, другие называли его создателем нового человечества. Но в России в первую очередь признавали его идеи первоценностей: свобода, воля, красота [3, с.81]. Идеи Ницше были выбраны не случайно. Он точно отразил дух революционно настроенного общества, его идеи носили отрицательную оценку мещанства, в работах была важная в эти годы идея провозглашения свободы, как самоценности человечества. Нельзя не отметить пессимистический характер философии Ницше, на который изначально мыслители Серебряного века не обращали внимания. Они принимали его идею стремления к Абсолюту, не замечая, что это стремление перерастает в деление людей на серую массу и избранных [2, с.164]. В этом идеи Ницше созвучны идеям Максима Горького, который также делит человечество на людей с большой буквы и толпу, но в его идеях важно отметить гуманистический характер. Горький называет Человека – основой всего и хочет, чтобы каждый попробовал выбраться из всеобщего сонного царства толпы [1, с.305]. При этом путь невозможен без трудностей, а путеводной звездой может служить Мысль, противопоставленная и находящаяся в вечной полемике с чувствами. В этой противоречивости Горький и видит основной принцип своей концепции личности. Проследим это на героях ранних произведений Горького.

Ницшеанство Горького принято называть «босяцким», потому, что он был певцом босяков и отрицателем крестьянской стороны жизни, которая заключалась только в приобретении собственного клочка земли [4, с.109]. Исходя из этого, образ Челкаша из одноименного произведения Горького является идеалом для писателя, тогда как Гаврила олицетворяет собой абсолютно бездуховный тип человека, который видит свободу в приобретении земли и владении денежными средствами, причем неважно каким способом. Он даже готов пойти на преступление. Так Горький показывает, что рабство по социальной принадлежности приводит к рабству собственной души, следовательно, к пустоте.

Примечательным моментом в данном произведении является финальная сцена, когда герои расходятся в разные стороны. Челкаш идет нетвердой, неуверенной походкой, так как за ним нет каменной стены в виде огромного количества людей-последователей, на которую он может опереться. Тогда как Гаврила, типичный представитель общества, идет твердыми шагами, без оглядки на пройденный путь.

По теории Ницше, каждый человек должен стремиться к Абсолюту. Но за этим Абсолютом у него стоит не Бог, и не Человек, а нечто превзошедшее их, стоящее над ними: сверхчеловек, отрешенный от толпы и заключенный в оковы одиночества. Именно за сверхчеловеком философ видел будущее. Эту идею подхватил и М. Горький в своих ранних произведениях [1, с.306].

Так, по мнению писателя, сверхчеловек призван добавить яркие краски в серый мир простых обывателей. Поэтому всех его героев можно разделить на два противоборствующих лагеря: сверхлюди и обыватели. К избранным относятся Данко, Ларра, Радда, Лойко Зобар, Сокол, противопоставлены им племя, цыгане, Уж. Предлагая такое разделение героев, Горький призывает вырваться из своих страхов, быть свободным и жить полной жизнью [4, с.135].

Если Ницше считал, что задача сверхчеловека – подняться над другими, показать, что стремление к Абсолюту – это идеал будущего, то Горький признавал, что сверхчеловек – это не предел. Человек тогда станет идеалом,

когда сможет абсолютно бескорыстно помогать другим и жить ради народа, только тогда его существование будет ненапрасным.

Так, цыган Макар Чудра с презрением относится к обычным людям, которые тратят жизнь впустую. Он называет их рабами, которым никогда не суждено понять любовь к воле. При этом его идеи созвучны афоризму Ницше: «Смерть достаточно близка, чтобы можно было не страшиться жизни», об этом говорит и Макар: время, которое дано человеку, коротко, и нет смысла жить впустую [2, с.165]. Поэтому для цыгана образ Лойка Зобара – это Абсолют, к которому он стремится.

Таким образом, в философии Ф. Ницше и ранних литературных произведениях М. Горького можно выделить как близкие темы, так и некоторые различия. В качестве сходства можно выделить то, что сила является добродетелью, красота также проявляется в силе и подвиге. Жизнь для обоих мыслителей отличается жестокостью, вечной борьбой и стремлением к Абсолюту. Человек является высшей ценностью, но если для Горького Человек – это уже ценность, то для Ницше важен не обычный человек, а тот, кто сможет держать в своих руках власть над всем миром [3, с.81]. Эта идея Ницше стала основополагающей для фашизма, то есть отвержение всего, кроме себя и своей власти.

Но также можно выделить определенные отличия: Ницше начал развитие своей философии от гуманизма к мифу, потом к власти. Горький идет по другому пути: он начинает от воспевания природы и мифа и приходит к идеям гуманизма – человек существует с другими людьми и находится с ними в непрерывных отношениях («Всё — в человеке, всё для человека!»). Эта точка зрения Горького противопоставлена постулату Ницше: «человек человеку волк» [3, с.80].

К точке несоприкосновения двух мыслителей относится и поиск Бога. Если Ницше видит в качестве Бога сверхчеловека с чистой волей к власти, то Горький ищет Бога в себе, в своем миропонимании [2, с.170]. Поэтому в 1929 году Горький в одной из своих работ приходит к выводу, что философия Ницше

излишне пессимистична, его идеи жажды сильного человека, жизнь – бессмысленный компонент, человек не может прожить безо лжи, но если хочет стать сверхчеловеком, обязан оторваться от других людей, для Горького становятся неприемлемы, поэтому он перестает поддерживать идеи немецкого мыслителя [1, с.328].

Писатель выступает против покорности, забитости и страха. Босаяцкое общество, по мнению Горького, это результат волчьих законов капитализма, который породил огромное количество пьяниц, гуляк, босаяков, не приносящих благо стране [4, с.208]. Горький выносит приговор всей социальной и политической системе, которая породила подобное. Сделала так, что порой неглупые, развитые люди были вынуждены опускаться до такого состояния.

Таким образом, мировосприятие в раннем творчестве Горького связано с мировоззрением его героев, которые вступают в полемику, борьбу, каждый отстаивая свою идею. Эта идея будет жить и развиваться и после их смерти. С самого начала эти персонажи выделяются на общем фоне «серой массы», так как их девизом является «жить и проживать каждый день в полную силу, а не примиряться со всеми законами общества» [3, с.82], в этом выражается конфликтность по отношению к мещанским идеалам, что свидетельствует о стремлении М. Горького к реалистическому описанию России и ее устоев XX века.

Список литературы

1. Басинский П.В. Максим Горький // М. Горький. Рассказы. Пьесы. – М.: Дрофа, 2004. – 576 с.
2. Колобаева Л. Горький и Ницше // Вопросы литературы. – 1990. – N 10. – С. 162–173.
3. Кулагина Г.Н. Культурно-этический идеал сверхчеловека. Ницше и творчество М. Горького // Философские аспекты культуры (Материалы научно-методической конференции). – Казань: КГУ, 1993. – С. 80-82.
4. Овчаренко А.И. Горький и литературные искания XX столетия. – М., 1982.– 286 с.

ПРОТОТИПЫ ГЕРОЕВ РОМАНА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Кох М.В.

Студентка Ставропольского государственного
педагогического института

Аннотация: *В статье рассматриваются прототипы героев романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»; исследуются некоторые черты реализма и романтизма в художественном тексте на примере Кавказской природы, быта, особенностей национальных характеров.*

Ключевые слова: *Кавказ, прототип, роман, природа, реализм, романтизм.*

«Prototypes of heroes of the novel by M. Yu. Lermontov Hero of our time»

Koh M.V.

Abstract: The article deals with the prototypes of the heroes of the novel "the Hero of our time" by M. Lermontov; some features of realism and romanticism in the literary text are studied on the example of the Caucasian nature, life, features of national characters.

Keywords: Caucasus, prototype, novel, nature, realism, romanticism.

В творчестве классика русской литературы М.Ю. Лермонтова существует тема, которую с полным правом можно назвать центральной. Это тема Кавказа, возникшая на основе личных впечатлений юного поэта от пребывания в прекрасной горной стране, и насчитывающая более двадцати стихотворений, поэмы, повесть «Аммалат Бек», сказку «Ашик Кериб» и роман «Герой нашего времени». Именно в этом романе Михаила Юрьевича Лермонтова, сочетающем в себе черты реализма и романтизма, особую значимость в выражении идейного замысла играет образ Кавказа. «Юный поэт заплатил полную дань волшебной стране, поразившей лучшими, благороднейшими впечатлениями его

поэтическую душу. Кавказ был колыбелью его поэзии так же, как он был колыбелью поэзии Пушкина, и после Пушкина никто так поэтически не отблагодарил Кавказ за дивные впечатления его девственно-величавой природы, как Лермонтов» — так выражался о творчестве поэта литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский [1, с. 11].

В романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» «новым взглядом» автор окидывает как прекрасную природу Кавказа, так и человеческую природу, людские типы и характеры, а также физический и духовный мир. Но понимает ли поэт Кавказ, людей, которые его населяют? Ответить на этот вопрос нам помогает биография М.Ю. Лермонтова, содержащая сведения о пребывании поручика Михаила Лермонтова на территории современных Чечни, Осетии, Дагестана, Грузии, Кабарды, Карачая. Из неполных двадцати семи лет своей жизни М.Ю. Лермонтов провел на Кавказе два года, в течение которых он наблюдал за бытом местных народов, собирал материал об их культуре, обычаях, традициях, духовной и религиозной деятельности.

Известно, что Н.М. Сатин встречался в Пятигорске в 1837 году с М.Ю. Лермонтовым, чуть позже он написал, что поэт уже в то время размышлял над замыслом романа «Герой нашего времени» и зорко наблюдал за «водяным обществом» [6, с. 250]. Исходя из этого наблюдения и учитывая записи самого М.Ю. Лермонтова, мы можем утверждать, что Григорий Печорин, Максим Максимыч, Бэла, Казбич, Грушницкий, Вера, княжна Мэри, Вернер, Вулич являются невымышленными героями, а имеют своих прототипов.

Прототипы княжны Мэри писатель обобщал и синтезировал из своих ощущений от различных женских образов. Как отмечал П.А. Висковатов, «В образе княжны поэт показал сестру Мартынова... Видели прототип княгини и княжны Лиговских в госпоже Кирьяковой с дочерью из Симбирска, в госпоже Ивановой, Прянишковой и ее племяннице, в госпоже Быховец...» [3, с. 294].

Еще один центральный образ романа – Грушницкий, вот что говорит о нем автор: «Он не знает людей и их слабых струн, потому что занимался целую жизнь одним собою. Его цель – сделаться героем романа...» [5, с. 56]. Из этого

описания мы можем сделать вывод о том, что данный персонаж довольно честолюбив, вспыльчив, самолюбив, и очень напоминает унтер-офицера Колюбакина, служившего вместе с Лермонтовым и в связи с ранением в ногу отправленного в Пятигорск. Также в качестве награды ему вручили солдатский Георгиевский крест, а позже он получил звание прапорщика.

Особо значимым для писателя является образ Веры, прототипом которого послужила младшая сестра его друга Алексея – Варвара Лопухина. Она была мечтательной и поэтической девушкой, которую дополняла обаятельная простота. Именно Варя была первой и последней настоящей любовью Михаила Юрьевича Лермонтова. До конца своих дней он посвящал ей стихи, в которых просил прощения за то, что был иногда холоден к ней. А в душе он никак не мог простить себя за то, что она вышла замуж за другого человека. М.Ю. Лермонтов навсегда опозитизировал образ любимой девушки в своем творчестве в портрете Веры, сохранив для потомков даже воспоминание о ее родинке: «а на правой щеке черная родинка: ее лицо меня поразило своей выразительностью...» [5, с. 52].

М.Н. Лонгинов, а позже и П.А. Висковатов в своих воспоминаниях указывают на то, что история красавицы Бэлы имела реальную основу. Так, родственник писателя Аким Хастатов имел отношения с девушкой – кумычкой по имени Бэла, держал ее в своем доме, а затем отпустил. Это происходило в старинной станице Ташки-Чу (Аксай), которая описывается и в романе М.Ю. Лермонтова. Н.О. Лернер и Л.П. Семенова утверждают, что прототипом Казбича – брата Бэлы является Кизилбеч Шертулоков, известный предводитель шапсугов, отважный джигит и наездник. Но против этой версии выступал Б.С. Виноградов, указавший, что Казбич в повести «Бэла» внешне совсем не походит на Кизилбеча: Казбич «маленький, сухой, широкоплечий», а Кизилбеч, как рисует его портрет адыгейский писатель Ахметуков, «...был громадного роста, с добрыми голубыми глазами, с железной грудью, большой головой, довольно приятный на вид мужчина...» [2, с. 19].

А вот образ Вулича «рисует» писателем «с натуры». В пробном варианте «Фаталиста» сохранилась настоящая фамилия офицера, которая и послужила прототипом героя. Вуич Иван Васильевич – поручик, хороший знакомый Михаила Юрьевича Лермонтова. Сохранив приметы истинного лица, писатель только лишь добавил романтическое начало.

Одним из положительных образов в романе является Максим Максимович, о котором так высказывался русский литературный критик С. П. Шевырев: «Из побочных лиц первое место мы, конечно, должны отдать Максиму Максимовичу, – Какой цельный характер коренного русского добряка, в которого не проникла тонкая зараза западного образования; который, при мнимой наружной холодности воина, наглядявшегося на опасности, сохранил весь пыл, всю жизнь души...».

В Вернере многие видели доктора Николая Васильевича Майера. Как утверждал Н. М. Сатин, который неплохо знал доктора: «Лермонтов снял с него портрет поразительно верно» [6, с. 251]. Действительно, Николай Васильевич был врачом, который служил при войсках на Кавказской линии. Сам же Михаил Юрьевич в образе Печорина говорил: «Я встретил Вернера в С. (Ставрополе) среди многочисленного и шумного круга молодёжи... Мы отличили друг друга в толпе» [5, с. 50]. Значимо и то, что доктор Вернер жил на главном проспекте Ставрополя – Николаевском (сегодня это проспект Карла Маркса, 90 А).

Наиболее сложным и спорным является прототип Григория Печорина. В последнее время большинство филологов склоняются к мнению русского литературоведа, лермонтоведа Эммы Герштейн, которая в своих работах доказывала, что в Печорине «раскрыт образ графа А. Шувалова» [4, с. 67]. С ним он познакомился в доме у Карамзиных.

Драматизм ситуаций, описанных в романе, приобретает особую эмоциональную насыщенность, передающуюся описанием картин природы Кавказа. Величественные горы, глубина неба, воздух, смена погодных явлений – это всё является неким «антуражем драм». Мастерство Михаила Юрьевича Лермонтова – поэта, подкрепленное его талантом живописца, оставило нам в

наследство замечательные описания кавказской природы, когда вместо красок используются яркие эпитеты, сравнения, метафоры: умирающая прохлада ночи, дымящаяся, «как загашенный факел», «как змеи, серые клочки облаков», «золотой туман утра» и т.д. Природа зачастую предсказывает события, ожидающие героев романа. Так, «солнце пряталось за холодные вершины, и беловатый туман начинал расходиться в долинах» [5, с. 45]. Данное состояние природы оставляет чувство холода и равнодушия. И это впечатление несколько не обманывает нас – от Григория Печорина, встретившего Максима Максимыча, повеет равнодушием и холодом.

Когда офицеры разошлись по домам, после игры в рулетку, которую устроил Вулич, Григорий Печорин смотрит на ночное небо, наблюдает за звёздами, они кажутся ему спокойными и умиротворёнными. Но тут же показывается из-за горизонта месяц «полный и красный, как зарево пожара» [5, с. 55]. Казалось бы, ничего не случится – осечка спасла жизнь. Но природа не обманывает читателя, Вулич действительно умирает в ту ночь.

Природа Кавказа созвучна и внутреннему состоянию Григория Печорина, наблюдающего из окна, как: «Моя комната наполнилась запахом цветов... Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна. Вид с трех сторон у меня чудесный...» [5, с. 46]. Оказывается, у героя есть в жизни то, благодаря чему на душе приятно, и его внутренний мир гораздо лучше, чем мы можем предположить. Психологизм в описании человеческих характеров, в описании природы у М.Ю. Лермонтова, его стремление к раскрытию внутреннего мира персонажей выполнены в рамках критического реализма. Критическая направленность лермонтовского художественного метода сказалась и в том, что в романе «Герой нашего времени» автор очень узнаваемо рисует новое поколение дворянской молодежи, знакомит читателя с новыми социальными характерами, сложившимися в условиях 30-х годов XIX века в России. В этой связи наличие прототипов в романе – при этом некоторые из них являются близкими для Лермонтова людьми – еще одна существенная черта реализма, как художественного метода, в

развитие которого в русском литературном процессе М.Ю. Лермонтов внес огромную лепту.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Статьи и рецензии. – Л.: ОГИЗ: Гос. изд-во. худож. лит., 1991 (переиздан). – С. 47.
2. Виноградов В.Б. Пушкинская Кубань (историко-литературоведческие этюды). Изд. 2-е, доп. – Армавир, 2001. – С. 21.
3. Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество/ П. А. Висковатов. – М.: Современник, 1987. – 493 с.
4. Герштейн Э. Г. Герой нашего времени М. Ю. Лермонтова. – М.: Художественная литература, 1976. – 128 с.
5. Лермонтов М. Ю. – Избранные произведения в 2 томах. М., «Художественная литература», 1993. – 201 с.
6. Сатин Н. М. Отрывки из воспоминаний // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 249 – 253.

УДК. 1751

ПЕРЕВОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С.ПУШКИНА НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК

Сайлау А. К.

Евразийский гуманитарный институт, г. Астана, 3-й курс

Научный руководитель:

Дауренбекова Л.Н.

доцент кандидат филологических наук

Аннотация: В статье рассматривается история перевода произведений А.С.Пушкина на казахский язык со ссылкой на поэтов, которые переводили стихи автора на казахский язык. В частности, был проанализирован навык перевода пушкинских стихов А.Кунанбаевым, подчеркнута сущность творчества А.С.Пушкина в казахской литературе.

Ключевые слова: поэт, перевод, стихотворение, рифма, оригинал.

THE TRANSLATION OF PUSHKIN'S WORKS INTO KAZAKH

Sailau A.K

Abstract: The article deals with the history of the translation of the works of A.S. Pushkin into the Kazakh language with reference to the poets who translated the verses of the author into the Kazakh language. In particular, the skill of translating Pushkin poems by A. Kunanbayev was analyzed, the essence of the work of A.S. Pushkin in Kazakh literature was emphasized.

Key words: poet, translation, poem, rhyme, original.

А.С. Пушкин – один из самых читаемых и уважаемых русских поэтов в Казахстане. Великий поэт глубоко смотрел на жизнь всех братских народов, чьи судьбы едины, исторически близки русскому народу. Он в душе искренне понимал пожелания и мечты всего народа России. В 1833 году А.С. Пушкин побывал на казахской земле и проявил интерес к жизни, традициям и культуре.

В истории казахского народа акын Абай Кунанбаев в числе первых уделил особенное внимание наследию Пушкина и брал с него большой пример. Абай через переводы произведений русских классиков, в том числе и Пушкина, раскрыл сердце, чувства и мысли русского народа.

Начиная с 1899 года, благодаря переводам Абая, Пушкин стал известен казахскому народу. Вольный перевод Абаем 27 стихотворений Пушкина сделали близкими и понятными произведения поэта другого народа сердцам казахов. Переводы в абаевском оригинальном духе в форме поэм известны такие прозаические повести Пушкина, как «Дубровский» и «Метель».

Абай высоко оценил и с художественным мастерством перевел на казахский язык самое избранное произведение Пушкина «Евгений Онегин».

Перевод Абая на казахский язык «Письмо Татьяны» и специально подобранная к нему музыка были широко распространены в конце прошлого века, став одной из самых любимых песен, что является явным свидетельством того, что русский поэт с древних времен был ближе к казахскому народу. Судьбу Татьяны степной аул почувствовал схожей с судьбой казахской девушки, женщины. Свободолюбие, мудрость и спокойствие Татьяны затронули и казахскую молодежь. Абай переводит «Евгения Онегина» на казахский язык в виде отдельных отрывков: «Онегиннің сипаты», «Татьянаның хаты», «Онегиннің ойы», «Онегиннің сөзі», «Онегиннің хаты» «Татьянаның сөзі», «Ленскийдің сөзі». Сравним оригинал и перевод, чтобы показать стиль перевода Абая. Для примера приведем описание характера Онегина:

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив [1, с.96].

Перевод на казахский язык:

Жасынан түсін билеп, сыр бермеген,
Дәмеленсе, күндесе, білдірмеген.
Нанасың не айтса да, амалың жоқ,
Түсінде бір кәдік жоқ алдар деген.
Кейде паң, кейде көңгіш орныменен,
Кейде елеусіз, кейде ынтық формыменен,
Кейде үндемей жүрсе де, сөзге баяу,
От жалындай жауапкер құрбыменен [2, с. 24.].

Хотя рифмы, строки, количество слогов не одинаковы, мы не можем утверждать, что это стихотворение переведено неточно. Образ при передаче содержания, манера слова являются точными. Поэтому мы считаем, что это точный перевод. «Қанжар», «Дұға», «Жолға шықтым бір жым-жырт түнде жалғыз», «Теректің сыйы», «Өзіңе сенбе, жас ойшыл», «Еврей күйі», написанные в этой последней форме точного перевода, являются рифмами, созвучными с «Онегиннің сипаты», и хотя не сохраняют количество слогов, переведены методом точной передачи содержания, образов. Правда, в некоторых из них Абай не переводит строфы, ряд строк.

Для читателя, который читает в сравнении русский и казахский варианты приведенного отрывка из «Персонажа Онегина», ясно видна точность передачи. Второй тип – свободный перевод. К ним можно отнести «Письмо Онегина к Татьяне», Абай описывает содержание своими словами, по собственным воображениям. Важно отметить, что иногда он от себя добавляет картины, повествования, а некоторые строки совсем пропускает. Иногда слова, которые не употреблялись в жизни русских верхушек того времени, Абай извлекает из уст Татьяны:

Қаймақ еді көңілімде,
Бізге қаспақ болды жем.
Екі сөз жоқ өмірімде,
Мен де сорлы, бақыты кем... [2, с. 32.]

В романе «Евгений Онегин» не то что не встречается слово «қаспақ» (накипь от молока на дне посуды), это слова, которые вообще не приходили в голову дворянам. Следовательно, Абай перевел их, приспособив к сути казахов. Благодаря переводу Абая, народ начинает чувствовать близость к великому поэту русского народа, поскольку Пушкин всесторонне изучал жизнь и быт не только русского народа, но и других народов, раскрывал национальные особенности через свои вечные образы. Историческое место Пушкина, поведение всего его творчества было примером для Абая.

Одним из самых приобретенных ценных способов Абая из русской классики является раскрытие характера персонажей, внутреннего мира героя через слова. Это уникальный способ описать душу. Если в психологическом описании иллюстрируют вариации разных внутренних чувств, в охарактеризовании описывается поведение, присущее лично к индивиду, отличающееся от других. Надо подчеркнуть, что Абай, путем перевода стихотворений Пушкина, оставил отличные примеры охарактеризованья. Через переводы произведений Пушкина он представил новый образ, новую лексику, предложения и обороты в казахской литературе, чего не было раньше, и он этим более обогатил, развил и улучшил казахский литературный язык. Абай пропагандировал, что его народ достигнет культурного прогресса, узнав великую культуру русского народа, и сам стремился к этому. Он видел истоки популярных гуманистических идей того времени в русской культуре. Абай самостоятельно изучал Пушкина, переводил его произведения. Через Пушкина он узнал о других западноевропейских классиках. Если придерживаться принципа «переводчик должен обладать поэтическим талантом, знать поэзию на языке, с которого будет переведено поэтическое произведение, а также владеть искусством стихосложения» [3, с.52.], поскольку Абай сам был поэтом, мы видим, что ему не сложно было переводить произведения А. Пушкина.

В советское время произведения Пушкина стали поистине драгоценным наследием всех советских народов. Широко распространилась работа над переводом произведений Пушкина на казахский язык. В этой области

значительный вклад внесли такие поэты, писатели, как К.Аманжолов, Т.Жароков, А.Тажибаев, Х.Бекхожин, С.Мауленов, К.Шангытбаев и многие другие.

«Переводы Пушкина в казахской литературе, начатые Абаем, продолженные его племянником Шакаримом, Ильясом Джансугуровым и современные переводы произведений Пушкина продолжают просветительскую миссию, несмотря на то, что подавляющее большинство казахов знакомится с Пушкиным в оригинале» [4, с.319.], – пишет профессор Д.Джуанышбеков. Шакарим был прекрасным переводчиком русской классики. Он перевел на казахский язык повести А.С.Пушкина «Дубровский» и «Метель». Используя многовековые литературные традиции казахского народа, Шакарим создал поэтические переложения повестей русского классика: рифмованные строки надолго оставались в памяти, их легче было передавать из уст в уста. В сущности, это уже авторские произведения в жанре назира. Они сохраняют фабулу оригинала, но уже другого рода - лиро-эпического, и, конечно, не встает вопрос об адекватности перевода, здесь уже и другой объем текста, и другая его организация и структура.

Прежде чем начать «Дубровскийдің әңгімесі», Шакарим предлагает введение под названием «Сөз алдынан», состоящее из 124 строк. Он во вступлении кратко разъясняет, почему пришел к этому, пишет, что этот рассказ необходим для казахов. Как говорил сам автор: «Жазбаймын дәл өзінше Пушкин сөзін». При дальнейшем сравнении русских и казахских текстов мы замечаем, что не выходили из края и «на самом деле соответствовали». У Пушкина «Дубровский» завершается 19-ой главой, то есть отъездом Дубровского за рубеж. «Дубровскийдің әңгімесі» Шакарима – передача фразы Пушкина в стихотворной форме, перевоплощение повести в эпос. Обычно автор не придерживается оригинала. Дубровский Шакарима – новый эпос, рожденный на казахской земле, написанный на основе темы Пушкина. Шакарим, хорошо знающий эстетический вкус казахского читателя, историю Дубровского ведет на родном языке. Имена основных героев произведения остаются прежними, а их

действия передаются соответственно оригиналу, они описываются так, как будто все происходит в казахской степи.

Мы обогатили нашу литературу А.С. Пушкиным. Мы донесли самые избранные произведения всемирно известного поэта до казахского читателя. Поэтому в современной казахской литературе произведения поэта актуальны. В Казахстане произведения А.С. Пушкина все еще переводятся. Наша задача – показать и проанализировать недостатки переведенных произведений, участвовать в публикации произведений, соответствующих оригиналу. **«Всенародный акын земли»** [5, с.127.], – так называл Пушкина великий акын казахской степи Жамбыл. Значит имя Пушкина все еще так же дорого и близко казахам, как и другим народам.

Список литературы

1. Пушкин А.С. Собрание сочинение. – М.: Эксмо-Пресс, 1998. – 187 с.
2. Пушкин А.С. Шығармалар жинағы. – Алматы: Санат, 2001. – 192 б.
3. Комиссаров В. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 250 с.
4. Джунаньшбеков Н. Переводы Пушкина на казахский язык //Актуальные проблемы переводоведения и литературной компаративистики. – Алматы: Ценные бумаги, 2008. – 239 с.
5. Нұрмаханов Қ. Дәстүрлі достық. – Алматы: Жазушы, 1972 – 289 б.

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВВОДНЫХ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА

Цанян И.С.

Магистрант

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Аннотация: Вопрос о семантике, происхождении и функциях вводных слов и всегда привлекал внимание языковедов, так как их многоаспектность связана с морфологической, грамматико-семантической, лексико-грамматической и непосредственно семантической характеристиками. В данной статье отражены различные точки зрения лингвистов, занимавшихся исследованием данного вопроса (А.А. Потебня, А.А. Шахматов, И.И. Мещанинов, В.В. Виноградов, М.В. Ляпон и др.). На основе семантических функций вводных слов рассмотрены их художественно-стилистические функции на примере произведений А.С. Пушкина.

Ключевые слова: синтаксис, вводные слова, модальные слова, лексика, семантика.

ARTISTIC-STYLISTIC FUNCTIONS OF INTRODUCTORY WORDS IN WORKS A.C. PUSHKIN

Tsanyan I.S.

Abstract: The question of the semantics, the origin and functions of the introductory words has always attracted the attention of linguists, since their multidimensionality is associated with morphological, grammatical-semantic, lexical-grammatical and directly semantic characteristics. This article reflects the different points of view of linguists involved in the study of this issue (A.A. Potebnya, A.A. Shakhmatov, I.I. Meshchaninov, V.V. Vinogradov, M.V. Lyapon, and others). On the basis of the semantic functions of the introductory words, their artistic and stylistic functions are considered by the example of A.S. Pushkin.

Key words: syntax, introductory words, modal words, vocabulary, semantics.

Своеобразие вводных слов в ряду других языковых явлений отмечалось в лингвистических работах уже с начала XIX в. Однако однозначного грамматического определения этого явления создано не было. Вводные слова не группировались в самостоятельную категорию, а такой их признак, как неизменяемость, позволил включить их в состав наречий. В грамматике А.Х. Востокова в состав наречий входили слова, «определяющие подлинность действия и состояния».

В дальнейшем вводные слова стали рассматриваться не только морфологически, но и синтаксически. Так, А.А. Потебня доказывал происхождение вводных слов из вводных предложений и определял их особое независимое положение среди других членов предложения [4, с. 68]. Данную позицию поддерживал и А.А. Шахматов, подчеркнувший некую грамматическую обособленность вводных слов. Первая классификация вводных слов была предложена А.М. Пешковским в его труде «Русский синтаксис в научном освещении».

Вопрос о сопоставлении вводных слов с модальными словами впервые поставил И.И. Мещанинов. Он настаивал на отграничении морфологических и синтаксических показателей вводных слов, показав, – что синтаксическая позиция вводных слов привела к возникновению особого морфологического класса, обособившегося от других частей речи благодаря своим сходным семантико-грамматическим показателям [3, с. 289]. При этом исследователь предостерегал от механического отнесения всех вводных слов к модальным только на основании синтаксической функции, подчеркивая, что в роли вводных могут выступать слова и других частей речи [3, с. 289].

Важным этапом в формировании научных представлений о категории вводных слов стали теоретические положения В.В. Виноградова, изложенные им в работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» (1986) и в разделе «Модальные слова» книги «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1986). Освещая вопросы, связанные с теорией модальности, В.В. Виноградов отмечал, что «в русском языке для выражения категории

синтаксической модальности существует и отдельный лексико-семантический разряд слов. <...> Он очень пестр по своему лексическому составу, по этимологической природе относящихся и тяготеющих к нему словесных элементов» [1, с. 591].

В дальнейшем «модальность» стали рассматривать не просто как синтаксическую категорию, оформляющую (наряду с синтаксическим временем и лицом) грамматическое значение предложения – предикативность, но шире, как категорию семантическую. Именно это понимание имеется в виду в «Теории функциональной грамматики» (1996) А.В. Бондарко.

Модальность и композиционно-синтагматическая структура художественного произведения, наряду с определенными индивидуальными особенностями лексического состава, составляют ядро идиостиля любого писателя. «Модальность есть важнейшее свойство речи, в том числе художественной словесности – и поэтической прежде всего. Поэзия вне модальных рамок существовать не может» [5, с. 67].

Исследование вводных слов как грамматико-семантического явления привело к необходимости изучения объема этой категории. Вопрос об объеме категории вводных слов в дальнейших лингвистических исследованиях оказался связан с определением понятия субъективной модальности. Ряд лингвистов, вслед за В.В. Виноградовым, трактует эту категорию широко, как отношение говорящего к сообщаемому. При таком подходе семантический объем категории вводных слов оказывается достаточно широким, но с заметными вариациями в количестве выделяемых подгрупп. Так, М.В. Ляпон отмечает, что вводные слова «функционируют в качестве вводных единиц для оформления разноаспектных интеллектуальных (логических) и эмоциональных оценок сообщаемого» [2, с. 66]. Она выделяет группы вводных слов, выражающих: **1) оценку сообщаемого с точки зрения достоверности** (*наверное, надеюсь, пожалуй, вероятно, кажется, безусловно, разумеется, естественно, скорее всего, надо полагать и др.*); **2) оценку объективности информации путем указания на ее источник** (*по слухам, говорят, по мнению кого-либо, по-моему и др.*); **3) градационно-**

количественные и количественно-ограничительные оценки (*мало того, по меньшей мере, самое большее и др.*).

В современной лингвистике нет единого мнения относительно морфологического статуса вводных слов. В работах некоторых ученых, в словарях и ряде учебных пособий синтаксический термин «вводные слова» стал основным обозначением для лексико-грамматической категории. Так, в «Русской грамматике-80» модальные слова описываются при характеристике простого предложения, в разделе, посвященном вводным словам. Однако большинство лингвистов разграничивает понятия «вводное слово» и «модальное слово». Вопрос о том, считать ли вводные слова отдельной частью речи, остается открытым. Вслед за В.В. Виноградовым ряд лингвистов выделяет их в особый разряд, не имеющий статуса части речи, а относимый к грамматической категории «модальные слова».

«Модальные слова не являются ни знаменательными, ни служебными частями речи, не выступают ни главными, ни второстепенными членами предложения. С одной стороны, они отличаются от знаменательных слов тем, что не имеют назывной функции (хотя и связаны с ними по происхождению). <...> С другой стороны, модальные слова отличаются от служебных слов. Они не выражают связей и отношений между членами предложения, а выражают модальность сообщения о действительности» [1, с. 593].

На основе семантических функций вводных слов следует рассмотреть их художественно-стилистические функции на примере произведения А.С. Пушкина «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», где вводные слова весьма заметны в реализации художественного замысла литературного произведения.

Выбор отдельных вводных слов из ряда синонимичных определяется не только функциональными потребностями, но и языковыми предпочтениями автора. Попытаемся выяснить, с какой целью автор вводит вводные слова категорической достоверности в художественный текст.

1. Вводные слова могут служить одним из средств речевой характеристики персонажей.

В речи героев вводные слова употребляются реже, чем в речи повествователя, но они могут быть стилистически маркированными. Так, простые люди используют сниженные вводные слова, например, *взаправду*. Данное вводное слово в БАС имеет помету «просторечное», и отмечена возможность употребления в значении вводного слова: *«И!» – сказал Алексей, – «есть о чем сокрушаться! Да коли хочешь, я тотчас выучу тебя грамоте». – «А взаправду», сказала Лиза, – «не попытаться ли и в самом деле?» – «Изволь, милая; начнем хоть сейчас»*(Барышня-крестьянка).

Героиня намеренно употребляет сниженную лексику, так как играет роль крестьянки.

В речи персонажей, принадлежащих к образованной части общества, используются стилистически нейтральные вводные слова, например: *разумеется, конечно: А хорошо вы стреляете? – продолжал он. – Изрядно, – отвечал я, обрадовавшись, что разговор коснулся наконец предмета, мне близкого. – В тридцати шагах промаху в карту не дам, разумеется, из знакомых пистолетов (Выстрел). Я стал искать с ним ссоры; на эпиграммы мои отвечал он эпиграммами, которые всегда казались мне неожиданнее и острее моих и которые, конечно, не в пример были веселее: он шутил, а я злобствовал (Выстрел).*

2. Вводные слова могут служить одним из средств речевой характеристики повествователя.

В речи повествователя употребление вводных слов представляет особый интерес. Так, сообщая о событиях, повествователь поясняет и уточняет некоторые детали, прогнозирует возможную реакцию читателя, подчеркивает некую свою дистанцию от персонажей: *«Что за чудо! – говорил Алексей. Да у нас учение идет скорее, чем по ланкастерской системе». В самом деле, на третьем уроке Акулина разбирала уже по слогам «Наталью, боярскую дочь»* (Барышня-крестьянка).

Повествователь как бы подтверждает для читателя истинность сведений. Иногда повествователь словно предвидит возможные возражения читателя и, предупреждая вопросы, заранее соглашается с ними, подтверждает их правильность. Внутри монологического текста формируется скрытый диалог повествователя с читателем: *Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, поездка в ближний город полагается эпохой в жизни, и посещение гостя оставляет долгое, иногда и вечное воспоминание. Конечно, всякому вольно смеяться над некоторыми их странностями, но шутки поверхностного наблюдателя не могут уничтожить их существенных достоинств ...*(Барышня-крестьянка).

Автор прогнозирует возможность иного мнения читателя, но вступает с ним в спор, подтверждая, однако, право на альтернативное суждение. Так, конструкция **конечно ... но** обнаруживает скрытый диалог повествователя с читателем.

3. Вводные слова могут также использоваться как средство несобственно-прямой речи.

В данном случае она предшествует авторской сентенции: *Она советовалась со своим мужем, с некоторыми соседями, и наконец единогласно все решили, что, видно, такова была судьба Марьи Гавриловны, что суженого конем не объедешь...* (Метель).

Приведенные примеры вводных слов обнаруживают возможности расширения содержания художественного произведения, которые могут иметь вводные слова и выражения.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Учебное пособие. 1-е изд. – М.: Высшая школа, 1986. – 619 с.
2. Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное само моделирование // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 66.

3. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М.: Наука, 1945. – С. 289
4. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Том 1. Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог. – Л.: Академия Наук СССР, 1911. – 110 с.
5. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Наука, 1963. – 320 с.

КОСТА ХЕТАГУРОВ: ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Чалова Ю.Н.

Ставропольский государственный педагогический институт

Аннотация: В статье на основе архивных материалов раскрывается социальное значение деятельности К.Л. Хетагурова в вопросах развития просвещения, образования, эстетическом воспитании горцев Кавказа. Данное исследование направлено на изучение общественной и педагогической деятельности К.Хетагурова и ее влияния на осетинский народ.

Ключевые слова: Хетагуров, общественный деятель, просветитель, образование, писатель.

Kosta Khetagurov: writer and public figure

Chalova Y.N.

Stavropol State Pedagogical Institute

Abstract: The article, based on enormous archival material reveals the social value of K.L.Khetagurov in the development of education, aesthetic education of the mountaineers of the Caucasus. This study is aimed at studying the public and pedagogical activities of K. Khetagurov and her influence on the Ossetian people.

Key words: Khetagurov, public figure, educator, education, writer.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время в России осуществляется активный поиск национальной идеи. Мы считаем, что возрождение культурного диалога между представителями разных национальностей России может стать достойным аналогом современным западным моделям, агрессивно насаждающимся в российском обществе. Совместное славное прошлое многонационального российского общества дает нам возможность для уверенного будущего. Выдающиеся общественные

деятели, писатели, просветители, ученые, заложившие основы общероссийской идентичности, являлись носителями идей гуманизма, толерантности, дружбы между народами. В этой связи сложно переоценить деятельность Коста Левановича Хетагурова – осетинского просветителя, поэта, художника, общественного деятеля, прикладывавшего огромные усилия, чтобы изменить социальное неравенство на Северном Кавказе.

Изучению творчества К.Л. Хетагурова и его влиянию на революционные просветительские взгляды посвящены труды В.И. Абаева, С.А. Айларова, В.А. Блажко, З.Н. Ванеева, К.Е. Гаккаева, В. Загиева, Б.А. Калоева, М.С. Тотоева и др., которые отмечали, что поэт дружбы народов, писатель-борец и интернационалист Коста Хетагуров всем своим творчеством, самой жизнью своей полностью оправдал благородную миссию друга и защитника не только родного народа, но и многих других народов [3, С.74-98]. Александр Фадеев, высоко оценивший многостороннее дарование Коста Хетагурова, назвал его своего рода Леонардо да Винчи осетинского народа [4, С.189].

Только беспредельная любовь к трудовому народу, только пламенное стремление «великого гражданина сделать все возможное для счастья народа могли дать такого человека, как Коста Хетагуров. В нем было заложено столько воли, столько эмоциональной силы и смелых дерзаний, что он сумел быть одновременно поэтом, прозаиком, драматургом и художником, этнографом, публицистом и общественным деятелем. Предшественниками Коста Хетагурова были первые просветители и общественные деятели Осетии прошлого века. Были у него и современники, имевшие неоспоримые заслуги. Но никто из них не смог дать того, что дал он своим разносторонним талантливим творчеством, замечательным по форме и содержанию, по революционности и гуманности, по действительному воспитательному влиянию на широкие массы трудящихся.

Коста Хетагуров является основоположником осетинской художественной литературы и осетинского литературного языка, создателем многогранной культуры осетинского народа. Он – мыслитель, революционный демократ, посвятивший всю свою пламенную жизнь служению трудовому народу. Жизнь

Коста – это непрестанная борьба. Благородные устремления Хетагурова особенно понятны в нашей стране, в стране гуманизма и созидания, поэтому российский народ так чтит память великого борца и мыслителя. Мариэтта Шагинян называет Коста Хетагурова нравственной совестью народа, который не только творил, но и неустанно добивался воплощения в жизнь своих освободительных идей, отличающихся высокой социальной целеустремленностью [2, С.77].

В своих поэмах «Перед судом» (1893), «Плачущая скала» (1894), в сборнике стихотворений «Осенняя лира» (1899) Коста Хетагуров поднимал актуальные проблемы социальной, политической и духовной жизни северокавказских народов. Поэма «Фатима» (1889) посвящена переходу от эпохи феодально-родовых отношений в жизни горцев к периоду реформ. В это время начинает просыпаться сознание горянки, столетиями обделенной гражданскими правами. На примере этой мужественной женщины Коста демонстрировал нам моральные устои горянки и ее нелегкую долю. Он призывал общество подняться на защиту женщин и их образования, Хетагуров один из немногих, кто боролся за женскую эмансипацию.

В 1891 году грузинским экзархом был закрыт женский приют во Владикавказе, который готовил учителей для горянок, что вызвало недовольство у передовой общественности Терской области, заявившей протест против жестокого произвола властей. Ассоциация прогрессивной интеллигенции во главе с К. Хетагуровым подала прошение Кавказскому наместнику великому князю Михаилу Николаевичу с ходатайством сохранения этой школы, так необходимой не только осетинам, но и всем народностям Кавказа. Также было составлено и отправлено представление на имя обер-прокурора Синода, удовлетворивший просьбу. Через некоторое время школа была возвращена горцам [3, С.126].

Внимание Коста было обращено и на обучение детей в Карачае. В архивах отдела краеведческой литературы и библиографии Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова хранится статья,

написанная К. Хетагуровым в защиту прав карачаевских учителей. Истинный гуманизм национального осетинского поэта в полной мере виден в тексте этой статьи, когда православный Коста искренне негодует по поводу сложных условий труда мусульманских учителей: «В Карачае, Кубанской области, сельские школы Министерства народного просвещения, содержимые на счет населения, имеют пансионы, благодаря чему детям из разбросанных по ущельям аулов не приходится бегать в школу зимою по морозу полунагими. Учителя этих школ получают 600 р. (50 р. в месяц) с квартирой, прислугой, отоплением и освещением. Школьное здание в Уч-Кулане большое, двухэтажное, выстроенное при бывшем уездном начальнике Петрушевиче... необходимы такие же школы, как в Карачае» [2, С.84].

В статье «Накануне» Коста Хетагуров, разоблачая колонизаторскую политику царизма, указывал на прогрессивное значение присоединения Кавказа, в том числе и Осетии, к России: «В течение последнего полувека русское влияние на Кавказе так изменило самобытность туземцев, и в частности осетин, что последние словом особа (осетинщина. – Авт.) стали характеризовать явление отсталое, не соответствующее современным требованиям жизни. Правильное и всестороннее изучение кавказских туземцев в связи с их прошлым является весьма существенным фактором в деле наиболее успешного развития края» [5, С.38].

В ряде своих работ, таких как «Неурядицы Северного Кавказа», «Развитие школ в Осетии», писатель обращает внимание общества на несоответствие школ требованиям времени, особенно на те, которые принадлежат Духовному ведомству, задачам обучения и воспитания юных сограждан. Эти учебные заведения практически не давали знаний, но еще и были по облику своему «больше похожи на хлев, чем на просветительные учреждения» [6, С.26].

К. Хетагуров не ограничивался вопросами сохранения и приумножения учебных заведений, он обращал внимание и на постановку учебно-воспитательной работы в них. Именно поэтому у него много высказываний и об учителе. Рисуя трудные условия быта и деятельности учителей церковно-

приходских школ, в особенности в горных районах Северного Кавказа, он писал, что «педагогическая деятельность, которой эти распространители разумного, доброго и вечного отдают свои лучшие годы, финансируется нищенскими подачками». Вот почему Коста требовал от учебного ведомства решительно улучшить материальное их положение с предоставлением им квартир, отопления и освещения [1, С.137].

Коста Хетагуров, как выразитель мировоззрения народа, не раз высказывал надежду на грядущую революцию, которая разрешит все социальные проблемы. Жизнь народов Кавказа и их свободолюбивый дух были для Коста тем арсеналом, откуда он черпал темы для своего революционного творчества. Вопросы социально-политической борьбы отражены не только в публицистике Коста, но не менее ярко и в его революционной поэзии, лейтмотивом которой является сочувствие угнетенному народу, вера в его грядущую свободу. Коста не только сам беззаветно был предан народу, но требовал этого и от других. Коста Хетагуров оказал большое влияние на молодое поколение осетинской интеллигенции, принявшей активное участие в освободительной борьбе. Учась в России и со студенческих лет впитывая культуру великого русского народа, эти люди мужали, осваивая передовые принципы русской общественной мысли 60 – 70-х годов прошлого столетия. Достаточно сказать, что многие из них вместе со своими русскими, грузинскими и армянскими единомышленниками еще в 1874 году организовали во Владикавказе тайный революционный кружок, куда входили осетины –

А. Ардасенов, Х. Тускаев, И. Шанаев, Е. Газданов, Д. Сохиев, Д. Голиев, русские – В. Кизер, В. Лавров и др. Коста Хетагуров дает этим деятелям оценку в стихотворении, посвященном смерти одного из них – М.З.Кипиани:

Много ль их было, способных народу
Так же всецело отдаться, любя,
Так же бороться за нашу свободу,
Светоч познания в сакли внося? [2, С.79].

Просветительские взгляды К.Л.Хетагурова касаются большинства вопросов реформирования национального образования. В своих статьях он подверг жесткой критике противоречивый просветительский характер правительственных кругов на Северном Кавказе, который был направлен на игнорирование национального менталитета кавказских народов и грубое отношение чиновников к проблемам воспитания и обучения горских детей. К.Хетагуров порицает негативные стороны работы дореволюционных школ, заключающиеся в сословности и схоластике обучения. Не будучи сам преподавателем, он поддерживал стремления педагогов сделать школу действительно общедоступной, дающей прочные знания своим воспитанникам, выступал за становление женского образования и явился представителем формирования межкультурного диалога. Проникаясь духом его творчества, мы убеждаемся, что кроме всего прочего, воззрения Коста по вопросам постановки обучения в национальных школах до сих пор имеют огромную ценность.

Список литературы

1. Корзун В.Б. Коста Хетагуров. Очерк жизни и творчества. – М., 1957. – 202 с.
2. Кулаев К.В. Педагогическая эстетика Коста Хетагурова // Педагогика. – 1999. – №8. – С. 76-79.
3. Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1962. – 175 с.
4. Фадеев А. Коста Хетагуров. – М., 1941. – 250 с.
5. Хетагуров К.Л. Накануне // Северный Кавказ. – 1897. – №14. – С. 36-41.
6. Хетагуров К.Л. Неурядицы Северного Кавказа // Санкт-Петербургские ведомости. – 1899. – №73. – С. 24-28.

СЕКЦИЯ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

**ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ БЫТИЯ В «КОЛЫМСКИХ
РАССКАЗАХ» В. ШАЛАМОВА**

Ключникова И.В.

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: в «Колымских рассказах» В. Шаламов изображает человека в нечеловеческих условиях: систематический голод, ночевки в шестидесятиградусный мороз в дырявой брезентовой палатке, постоянные побои, шестнадцатичасовой рабочий день – и вот через две-три недели любой, даже самый здоровый человек превращается на Колыме в «доходягу», которому «дальше чем на два дня не имело смысла строить планы».

Ключевые слова: свобода, лагерная проза, человек, бытие.

**MAN AS THE SUPERIOR VALUE OF BEING
IN THE KOLYM STORIES BY V. SHALAMOV**

Klyuchnikova I.V.

Abstract: in “Kolyma Tales”, V. Shalamov depicts a person in inhuman conditions: systematic hunger, overnight stays in a sixty-degree frost in a tarpaulin tent full of holes, constant beatings, a sixteen-hour working day - and after two or three weeks, everyone on Kolyma turns into “A goner” who “had no reason to make plans for more than two days”.

Key words: freedom, camp prose, man, being.

Образ человека является центральным в творчестве Варлама Шаламова. Сам автор говорит о том, что смысл своего творчества – это сказать правду о человеке. ««Колымские рассказы» – попытка поставить и решить какие-то важные нравственные вопросы времени. Вопрос встречи человека и мира, борьба

человека с государственной машиной, правда этой борьбы, борьба за себя, внутри себя – и вне себя», – писал В. Шаламов в эссе «О прозе» [4].

«Колымские рассказы» Варлама Шаламова дают понять: зло есть порождение человека, помимо этого, оно зачастую является характерной чертой изображения «подпольного» шаламовского героя. В рассказе «Галина Павловна Зыбалова» младший лейтенант Постников, который задержал беглеца, пристрелил его и отрубил топором обе кисти, хоть это и не было приказом государства. Причина заключалась в том, что младшему лейтенанту не хотелось вести пойманного за 10-15 километров, поэтому он решил прихватить с собой для опознания лишь кисти рук, ни во что не ставя человеческую жизнь. Не учел Постников лишь одного: что беглец ночью встанет и придет в барак. Видимо, слишком велика была жажда жизни у этого обреченного на смерть, а может, просто не было сил умереть, что в условиях лагеря – вполне обычное дело. Младший лейтенант выговора не получил. Читателю такой случай может показаться беспрецедентным злодеянием, проявлением вопиющей бесчеловечности, но когда автобиографический герой встречает Постникова, перед ним оказывается человек отнюдь не злодейской внешности: «Постников был светлый блондин, но не из породы альбиносов, а скорее северного, голубоглазого, поморского склада – чуть выше среднего роста. Самый, самый обыкновенный человек» [3, с. 318]. Ровным, будничным тоном автор описывает «злодея», да и само «злодейство», что только усиливает восприятие читателя, показывает обыденность, будничность, обыкновенность зла, царящего на Колыме, лишь нагнетает впечатление чудовищности происходящего.

Для В. Шаламова человек выступает единством материального и духовного. И если Н.О. Лосский приходит к заключению, что «свои поступки никто не смеет оправдывать законами своего тела, законами физиологии и т. п.» [1, с. 538– 539], то В. Шаламов, не умаляющий роли свободы выбора, не смог бы с этим согласиться. В центре его внимания – человек, теряющий все свои человеческие качества, свойства: «Все человеческие чувства – любовь, дружба, зависть, человеколюбие, милосердие, жажда славы, честность – ушли от нас с

тем мясом, которого мы лишились за время своего продолжительного голодания» [3, с. 135].

Ближе всего В. Шаламову оказывается теория А. Маслоу о первичных и вторичных потребностях и об их роли в мотивации личности. «Если человеку нечего есть и если ему при этом не хватает любви и уважения, то все-таки в первую очередь он будет стремиться утолить свой физический голод, а не эмоциональный» [2, с. 79]. В лагере «все заключенные поделены, как лошади, на категории труда» [3, с. 144], «...в глазах государства и его представителей человек физически сильный лучше, именно лучше, нравственнее человека слабого, того, что не может выбросить из траншеи двадцать кубометров грунта за смену. Первый моральнее второго. Он выполняет «процент», то есть исполняет свой главный долг перед государством и обществом, а потому всеми уважается» [3, с. 32]. Всякий заключенный Колымы знает, что «в лагере убивает работа». Показательны слова из рассказа «Серафим»: «Человек живет не потому, что он во что-то верит, на что-то надеется. Инстинкт жизни хранит его, как он хранит любое животное» [3, с. 20]. В новелле «Дождь» читаем: «человек стал человеком не потому, что он божье создание, и не потому, что у него удивительный большой палец на каждой руке. А потому, что был он (физически) крепче, выносливее всех животных, а позднее потому, что заставил свое духовное начало успешно служить началу физическому» [3, с. 28].

Несмотря на кажущийся здесь примат телесного своим произведением и своей жизнью автор все-таки показывает нам, как «сохранить живую душу», свою духовную сущность, как не остаться живым мертвецом, как не только выжить, но и сохранить в себе Человека. Сохранить в себе Человека мог далеко не каждый заключенный Колымы. Ведь в лагере «он обучается... лести, лганью, мелким и большим подлостям, становится эгоистом. Возвращаясь на волю, он видит, что он не только не вырос за время лагеря, но что интересы его сузились, стали бедными и грубыми. Моральные барьеры отодвинулись куда-то в сторону. Оказывается, можно делать подлости и все же жить» [3, с. 146].

Также весьма показателен диалог персонажа Платонова и героя рассказчика в новелле «Заклинатель змей». Платонов – явный представитель типа «подпольного человека», «киносценарист в своей первой жизни» рассказывал центральному герою историю «своей здешней жизни – второй нашей жизни на этом свете», он побывал на прииске «Джанхара», страшная слава которого гремела везде.

«– Впрочем, трудно было только первое время, два-три месяца. Там одни воры. Я был единственным... грамотным человеком там. Я им рассказывал, «тискал романы», как говорят на блатном жаргоне, рассказывал по вечерам Дюма, Конан Дойля, Уоллеса. За это они меня кормили, одевали и я работал мало. Вы, вероятно, тоже использовали это единственное преимущество грамотности здесь?

– Нет, – сказал я, – нет. Мне это казалось всегда последним унижением, концом. За суп я никогда не рассказывал романов. Но я знаю, что это такое. Я слышал «романистов».

– Это осуждение? – сказал Платонов.

– Ничуть, – ответил я. – Голодному человеку можно простить многое, очень многое» [3, с. 79].

Автобиографический герой не осуждает Платонова, но, если учесть, что, как говорил В. Шаламов, в его текстах нет ничего случайного, упоминание о том, что Платонов «умер недели через три после этого разговора», придает этой новелле более глубокий смысл. Автор показывает: даже если поступаться чувством собственного достоинства, моральными и нравственными качествами, это не гарантирует жизни, это способно лишь временно уберечь от смерти, которая в любую минуту может настичь каждого.

«Колымская эпопея» Варлама Шаламова показывает, как человек в условиях лагеря борется за свое право быть Человеком. ««Колымские рассказы» – это изображение новых психологических закономерностей в поведении человека, людей в новых условиях. Лагерь был великой пробой нравственных сил человека, и множество людей этой пробы не выдержали, а В. Шаламов

выдержал. И все его творчество стало оправданием собственной жизни, антроподицеей, великой миссией, трансформировавшись в надгробную поминальную речь автора по миллионам погибших на Колыме людей, чтобы за них дышать, говорить, жить, «напоминать людям их человеческий долг». И чтобы еще раз утвердить универсальную истину: человек должен быть мерою всех вещей.

Список литературы

1. Лосский, Н. О. Избранное / Н.О. Лосский. – М.: Изд-во «Правда», 1991. – 624 с.
2. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. – СПб.: Изд-во «Евразия», 1999. – 290 с.
3. Шаламов, В. Т. Колымские рассказы / В.Т. Шаламов. – М.: Изд-во «Детская литература», 2008. – 345 с.
4. Шаламов, В. Т. О прозе [Электронный ресурс]. <https://shalamov.ru/library/21/45.html>

© И.В. Ключникова, 2019

СЕКЦІЯ
ЛІНГВІСТИКА

УДК 808

**АРГУМЕНТАЦИЯ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ**

Фирсова У.С.,

студент 2 курса КФ РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:

Ощепкова Н.А.

кандидат филологических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается развитие аргументации, возможность взаимодействия рациональной и иррациональной аргументации. Приводятся примеры отдельных видов иррациональной аргументации, делается вывод о необходимости интеграции различных методов и способов аргументации для достижения эффективности высказываний.

Ключевые слова: способы обоснования, аргументация, логическая аргументация, иррациональная аргументация, эффективность коммуникации.

**REASONING IN THE JOURNALISTIC STYLE TEXTS: THE
EFFECTIVENESS OF COMMUNICATION**

Firsova U.S.,

2nd year student of the Kaluga Branch RANEPА

under the President of the Russian Federation

Scientific advisor: Oschepkova N.A.

PhD , Associate Professor

Abstract. The article discusses the development of argumentation, the possibility of interaction between rational and irrational argumentation. Examples of certain types of irrational reasoning are given, the conclusion is made about the need to integrate various methods and modes of reasoning to achieve the effectiveness of statements.

Key words: methods of justification, reasoning, logical reasoning, irrational reasoning, communication efficiency.

Аргументация – это приведение доводов, аргументов или их совокупности с желанием изменить убеждения другой стороны (аудитории), вызвать или усилить поддержку в отношении выдвинутого положения [1, с. 98].

Цель аргументирующей речи – обосновать какое-либо положение, доказать истинность или ложность определенной теории, убедить в справедливости того или иного решения, вывода, действия [2, с. 229].

С течением времени в истории проявлялись специфические формы аргументации, обусловленные культурными особенностями общества.

В античность греческая культура существовала преимущественно в устной форме, как следствие главным средством убеждения были внешние факторы: доступность изложения мыслей оратора, его жестикуляция и внешний вид. Например, известно, что один из софистов, создатель собственной школы – Горгий, с целью воздействия на аудиторию использовал яркие одеяния. Также доказывать высказываемые утверждения помогали ссылки на авторитетные мнения, указания на общепризнанные нормы поведения, общественные ценности и прочее. Это обусловило создание комплекса правил под названием «эристика», обеспечивающих победу в споре [3, с. 44]. «Эристика» допускала использование некорректных форм аргументации для достижения победы в споре [4, с. 91]. В дальнейшем будет доказана ошибочность данной аргументации, которой дадут название софизм. Софизм (с греч. Sophysma – хитрость, измышление, умышленно неверное рассуждение) – логически неправильное рассуждение, выдаваемое за правильное [5, с. 264]. Можно говорить, что это обман, но тонкий и закамуфлированный, который не сразу и не каждому удастся раскрыть.

Одним из первых с критикой софистов выступил Сократ. Он, его ученик Платон и ученик Платона Аристотель способствовали оформлению системы логики. В ее рамках была окончательно отделена форма высказываний от их содержания. Так, появились разные способы аргументации в зависимости от ориентации либо на доказательство (подтверждение истинности утверждений), либо на убеждение (истинность используемых высказываний не являлась

обязательной) [3, с. 44]. Соответственно стало возможным определять истинность результата рассуждения и выявлять всевозможные мыслительные ошибки.

Постепенно усиливалась значимость научно-рационального мышления, как следствие долгое время в системе аргументации доминировала логика, в которой она рассматривалась как часть доказательства [3, с. 44-45].

Доказательная аргументация является одним из видов аргументации по степени логической достоверности. Она основывается на достоверных высказываниях с применением демонстративных способов рассуждения. Действует правило: «Мысли, из которых строится рассуждение, должны быть истинными по содержанию, а их связь правильной по форме» [5, 248с]. Аргументация является недоказательной, если хотя бы одно из приведенных условий не выполняется.

Например, в интервью американскому журналисту Чарли Роузу В. В. Путин использует логическую, т.е. рациональную аргументацию: «...решение о создании ООН было принято как раз в нашей стране, в Советском Союзе, на Ялтинской конференции. Советский Союз и Россия, как правопреемница Советского Союза, является страной - учредительницей Организации Объединённых Наций и постоянным членом Совета Безопасности» [6].

Приводимый аргумент является истинным и последовательным, т.к. истинен тот факт, что решение о создании ООН было принято в Советском Союзе, и истинностью является тот факт, что Россия является правопреемницей Советского Союза. Следовательно, вывод о том, что Россия – это учредительница ООН и постоянный член Совета Безопасности является истинным и логичным.

Выстраивая аргументацию, необходимо соблюдать законы логики (закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания) [2, с. 230], которые используются в приводимом аргументе. Стоит отметить, что недостаточность основания для убеждения порождает необходимость поиска новых доказательств. Поэтому в процессе

публичного выступления используется не только чисто формально-логическая аргументация, но и иррациональная [2, с. 231].

Иррациональная аргументация, в отличие от рациональной, воздействует не на разум, а на чувства и эмоции адресата аргументации. Таким образом, адресат не до конца осознает основания изменения его убеждений. Стоит отметить, что иррациональная аргументация может служить дополнением рационального аргумента.

Например, председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья Д. А. Морозов использует интегрирование логической (рациональной) аргументации с иррациональной (аргумент к жалости), объясняя особое внимание депутатов к законопроекту о паллиативной помощи: «...он касается не только внушительной части здравоохранения, но и духовной жизни нашей страны. ... Когда мы говорим о паллиативной помощи, мы имеем в виду не только меры медицинской поддержки, но и меры социальной, психологической и духовной помощи человеку, наверное, в самые сложные для него дни, когда из-за неизлечимого заболевания он завершает свой жизненный путь» [7].

В аргументе дается разъяснение, что такое паллиативная помощь. Это является логической аргументацией, т.к. объясняет причину столь пристального внимания депутатов к данной проблеме. Усиливает аргументацию обращение к жалости. Например, потому что помощь необходимо оказывать людям, которые из-за серьезного заболевания заканчивают свой жизненный путь, а эта помощь свидетельствует о нравственной зрелости общества.

Большинство исследователей выделяют следующие иррациональные аргументы:

- Аргумент к здравому смыслу;
- Аргумент к традиции;
- Аргумент к авторитету;
- Аргумент к личности;
- Аргумент к тщеславию;
- Аргумент к жалости;

- Аргумент к вере;
- Аргумент к выгоде и другие [8, с. 171].

Аргумент к здравому смыслу – это обращение, нацеленное на поддержание выдвигаемого положения, к чувству здравого смысла, который бесспорно имеется у аудитории [9, с. 155]. Здравому смыслу нельзя выучить, его можно только развить. Поэтому важное значение для него имеет история и жизненный опыт, который помогает судить о правильном и неправильном, хорошем и плохом.

Особое значение аргумент приобретает при обсуждении проблем жизни и деятельности человека, т.е. в первую очередь он касается социальной жизни. При этом стоит отметить, что он по своей природе универсален, т.к. помогает судить о различных видах деятельности и ее результатах.

Например, к этому виду аргументации обращался Президент РФ В.В. Путин в интервью американскому журналисту Чарли Роузу: «как Вы считаете, правильно ли поступают те, кто поддерживает вооружённую оппозицию и, главным образом, террористические организации только для того, чтобы свергнуть Асада, не заботясь о том, что будет со страной после полного уничтожения государственных институтов в этой стране?» [6].

Аргумент к традиции – обращение к анонимной, стихийно сложившейся системе образцов, норм, правил и т.п., на основе которых выстраивает свое поведение в тех или иных ситуациях достаточно обширная и устойчивая группа людей [9, с. 151]. Традиции, с одной стороны, аккумулируют прошлую практику успешной деятельности и становятся своеобразным ее выражением, а с другой – являются проектом и предписанием будущего поведения. Человек становится звеном в цепи поколений, связывая прошлое с будущим.

Использование аргумента к традиции является обычным приемом практической аргументации, т.к. повседневная жизнь во многом основывается на традиции.

Например, аргумент к традиции использовал глава комитета Совета Федерации по международным делам К. И. Косачев в своей комментарии к

заявлению американского адмирала, призвавшего к наступлению на Россию: «...этот настрой в полной мере соответствует царящим в Вашингтоне настроениям. И это самое опасное: «варясь в собственном соку», политики и военные США попросту, как говорится, «теряют берега» – перестают адекватно воспринимать мир, отличать большие державы от малых, ядерные от неядерных, пребывают в полной уверенности, что обладание силой – есть право на ее применение...» [10].

Аргумент к авторитету – обоснование утверждения или действия через обращение к мнению лица, который зарекомендовал себя в данной области своими суждениями или поступками [9, с. 152], а также использование в качестве аргументов источники и положения, признаваемые всеми [8, с. 173].

Человек не может не только жить, но и мыслить в одиночку. Он является «общественным существом» и в области мышления, т.к. рассуждения отдельного индивида опираются на открытия и опыт других членом социума. Авторитарное мышление усиливает и конкретизирует догматизм за счет поиска и комбинирования цитат, высказываний, изречений, принадлежащих признанным авторитетам [9, с. 153].

Например, в интервью руководитель российской нанотехнологической компании «Роснано» А. Б. Чубайс ссылается на слова главы IRENA: «Так вот, когда глава IRENA говорит о 60% ВИЭ в мировом балансе, это вклад в достижение 2 градусов, и эта задача, похоже, выполнима» [11].

Аргумент к личности – обращение внимания слушателей не на проблему истинности тезиса, на свойства какой-либо личности, принимающей участие в обсуждении тезиса [12, с. 148]. В этом случае утверждение доказывается не на основе фактов, а на основе мотивов, намерений, пристрастий людей, поддерживающих этот тезис, или его оппонентов [13, с. 35]. Аргумент к личности схож с аргументом к авторитету, но при этом аргумент к личности ставит своей целью показать человека с худшей стороны, в то время как аргумент к авторитету апеллирует к положительным чертам.

Примером использования данного вида иррациональной аргументации является комментарий председателя комитета Государственной Думы по образованию и науке В. А. Никонова на слова адмирала США, призывающего к «наступлению» на Россию: «военный, призывающий в ядерный век «играть белыми» против России и Китая, страдает либо маниакальным, либо суицидальными синдромом. Советовал бы Белому дому и Пентагону не допускать такого к командованию чем-либо, кроме песочницы. Хотя даже в ней он будет опасен для окружающих» [14].

Аргумент к жалости – обращение внимания аудитории не на реальную оценку конкретного поступка или действия, а на чувства, такие как жалость и сострадание.

Например, Г. А. Зюганов во время обсуждения закона о повышении пенсионного возраста обратился к аргументу жалости: «Идите, попробуйте устроить женщину даже 45 лет на работу. А вы предлагаете женщине в 57-58 лет, в самый несчастливый период, идти искать нищенскую работу» [15].

Аргумент к выгоде – это утверждение, благодаря которому аудитория осознает свои личные интересы в той проблеме, которая обсуждается.

Например, в интервью заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы А. Н. Голомолзин прокомментировал с использованием аргумента к выгоде отмену роуминга: «Потребители получили положительный эффект: произошло существенное снижение цен на услуги связи во внутрисетевом роуминге — от двух до пяти раз в зависимости от типа услуг. ... Теперь, перемещаясь по территории нашей необъятной родины, они не испытывают опасения относительно получения шоковых счетов. Сейчас потребители получают услуги по тарифам, близким к тем, которые установлены в домашнем регионе» [16].

Таким образом, рассмотрев развитие аргументации в историческом аспекте и различные приемы аргументации, можно говорить о том, что все они переплетаются между собой, дополняя друг друга. Сейчас нельзя говорить об эффективности речи, если не используются новые способы доказательства

выдвинутых положений. При этом правильно использовать аргументацию для доказательства только истинных утверждений. Сегодня предпринимаются попытки создать особую дисциплину аргументологии, включающую в себя теорию и практику аргументации, в том числе логические средства, а также языковые, психологические, риторические, организационные факторы убеждения [3, с. 145].

Список литературы

1. Ощепкова Н.А. Контекстуальная аргументация VS универсальная аргументация / Н.А. Ощепкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – С. 98-101.
2. Культура речи и деловое общение: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. В. Химик [и др.]; отв. ред. В. В. Химик, Л. Б. Волкова. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 308 с.
3. Тульчинский, Г. Л. Логика и теория аргументации : учебник для академического бакалавриата / Г. Л. Тульчинский, С. С. Гусев, С. В. Герасимов ; под ред. Г. Л. Тульчинского. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 233 с.
4. Прядко И.П. Логическая компетентность оратора как фактор в практике аргументации: история вопроса и современная практика / И.П. Прядко // Русистика. – 2012. – С. 91-97.
5. РИА Новости (2019) (Косачев прокомментировал заявление адмирала ВМС США о «наступлении» на РФ) (<https://ria.ru/20190209/1550633350.html>).
6. Дементьева А. (2019) ТАСС (Замглавы ФАС: ситуация с ценами на топливо в России будет оставаться устойчивой) (<https://tass.ru/interviews/6032309>).
7. Гаврилова Е.С. Иррациональные аргументы как средства нарушения коммуникативного качества речи «логичность» в аспекте речевого

- воздействия в защитительных речах Ф.Н. Плевако (семантический аспект) / Е.С. Гаврилова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – С. 171-177.
8. РИА Новости (2019) (Яровая прокомментировала призыв адмирала США к «наступлению» на Россию) (<https://ria.ru/20190209/1550632440.html>).
  9. Ивин А. А. Логика для журналистов: учебник для академического бакалавриата / А. А. Ивин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 200 с.
  10. РИА Новости (2019) (Косачев прокомментировал заявление адмирала ВМС США о «наступлении» на РФ) (<https://ria.ru/20190209/1550633350.html>).
  11. Резниченко А. (2019) ТАСС (Анатолий Чубайс: за десять лет в стране и в мире все радикально изменилось) (<https://tass.ru/interviews/6022221>).
  12. Коротец И.Д. Риторика: экспресс - справочник для студентов вузов. Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», – 2006. – 240 с.
  13. Ощепкова Н.А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (На материале политических дебатов): Дис. канд. филол. наук: 10.02.19: Калуга, 2004 199 с. РГБ ОД, 61:04-10/1077.
  14. РИА Новости (2019) (Яровая прокомментировала призыв адмирала США к «наступлению» на Россию) (<https://ria.ru/20190209/1550632440.html>).
  15. Речь Г.А. Зюганова на обсуждении закона о повышении пенсионного возраста. (<https://news-ria.ru/economics/putin-predlozhit-vernut-poteryannuyu>).
  16. Дементьева А. (2019) ТАСС (Замглавы ФАС: ситуация с ценами на топливо в России будет оставаться устойчивой) (<https://tass.ru/interviews/6032309>).

СЕКЦИЯ
ИСТОРИЯ

УДК 93

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАЧЕСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XVIII В.-СЕРЕДИНЕ XIX В.

Скребец А. С.

Студент группы ИФ5И

ГБОУ ВО «Ставропольский Государственный
педагогический институт», г. Ставрополь

Аннотация: Рассматриваются процессы экономического и поземельного управления северокавказским регионом Терским и Гребенским казачеством конце XVIII в. - в середине XIX в, ставшего главной силой в развитии экономического потенциала края.

Ключевые слова: экономическое освоение Предкавказья, земельное устройство, комиссии о разделе земельных владений, Кавказское линейное войско, переселенческая политика на Северном Кавказе.

THE CONDITION OF AGRICULTURE OF THE QUALITY IN THE NORTH CAUCASUS AT THE END OF THE XVIII CENTURY - MIDDLE OF THE XIX CENTURY V.

Scrabec A.S.,

Student group IF5I

GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute ", Stavropol

Abstract: The processes of economic and land management of the North Caucasus region of Tersky and Grebensky Cossacks of the late 18th century are considered. - in the middle of the XIX century, which became the main layer in the development of

the economic potential of the region.

Keywords: economic development of Ciscaucasia, land devices, commissions on the division of land holdings, Caucasian linear army, resettlement policy in the North Caucasus.

Вопросы землевладения и землепользования в Черноморском и Кавказском линейном казачьих войсках в период становления и укрепления представляет собой большой интерес.

Проводя политику военно-казачьей колонизации правительство рассчитывало создать здесь не только прочную социальную базу, но и иметь постоянный резерв военных сил для дальнейшего укрепления своего политического и экономического положения в этом крае и подчинить своей власти новые народы. Вопросы землевладения и землепользования в казачьих районах были сложны и запутаны.

В дореформенный период основным социальным явлением в сельском хозяйстве было разложение феодального строя, что находило свое выражение в широком развитии товаров сельского хозяйства. В истории аграрных отношений Линейного кавказского казачества разложение феодальных порядков находило свое выражение в росте товарности сельского хозяйства, усилении имущественного и социального расслоения и ожесточения классовой борьбе эксплуатируемых низов против эксплуатирующих верхов.

К XIX в. казаки Кавказского линейного войска владели 2828776 десятинами, что составляло 43% от всей площади Предкавказья [7, с. 59]. Общее количество дворов в Кавказском линейном воске насчитывало 37906д. Определение 30-десятинным душевым наделом (в Терско-Семейном, Гребенском и Моздокском полках с 1819 г. -50 десятин) ставило, на первый взгляд, казачье население в более привилегированное положение по сравнению не только с крестьянами внутренних губерний, но и Кавказской области. Подобное положение казачества казалось для огромной массы крестьянства весьма привлекательным, и по этому стремление «записаться в казаки»

принимало широкий и масштабный характер, захватывало целые уезды и губернии внутренней России.

Однако жизнь большинства казачьего населения в действительности далеко не представляла такой идиллии. Многоземелье казачества носило более условный чем действительный характер. Им пользовались, как правило, казацки верхи, заводя на захваченных землях свои многочисленные хутора и заимки. Самовольный захват богатых кубанских земель был обусловлен выработанным в 1794 году «Порядком общей пользы». Наличие значительного количества свободных земель, особенно в начальный период колонизации края, способствовало дифференциации казачества.

Постепенно неограниченный захват земель, стремление закрепить за собой присвоенные участки земли в потомственное владение, создали к середине XIX века большие затруднения в поземельном устройстве и даже искусственное малоземелье.

Чиновникам войскового правления, казачьим верхам отводились не только большие по площади, но и лучшие по качеству земельные паи, угодья и лесные участки. В первый период заселения казаками Кавказской линии и Черноморья. Когда свободных земель действительно оставалось еще много, правительство не особо строго вмешивалось в поземельные отношения казаков, и как правило утверждало принятые в этом деле местными властями порядки и правила. Однако в последующем, когда количество незанятых участков становилось все меньше, а споры были все острее, в дела регламентации казачьего землевладения стали вмешиваться все чаще и решительнее. Свидетельством этому являются выработанные Положения от 1 июля 1842 года, частичное межевание 1802-1803 годов, указы от 19 мая 1806 года и 6 марта 1819 года – для Кавказской линии [1, с. 15]. Эти меры были тесно связаны со стремлением самодержавного государства к предоставлению казачеству права на землю, желанием сохранить самую дешевую силу в борьбе против непокорных северокавказских народов. Кроме этого, впоследствии правительство, как известно, использовало казачество для предотвращения революционных и антиправительственных выступлений.

До конца XVIII века у казаков Кавказской линии, особенно на Тереке, фактически установленных границ земли не существовало, за исключением регулировки сенокосных и лесных угодий, расположенных поблизости от казачьих поселений. Обработка земли велась самыми примитивными орудиями, удобрений не применялось. Обычно после 2-3 разового использования истощенный участок забрасывался на не менее чем на три года. Только в первой половине XIX в связи с ростом казачьего населения стали определяться различные формы землепользования.

В начале XIX века в крае не было общего межевания. При заселении земель отдельными полками давались лишь общие замечания по этому вопросу. О наличии полковых, станичных земель в течении долгого времени местные власти фактически ничего не знали. Только в 1796 году был отведен участок земли протяженностью в 40 верст Терско-Кизлярскому войску (в смежности с рыбными ловлями Гребенского войска) [4, с. 166], но об этом не осталось никакой официальной документации. В 1806 году Кавказская казенная палата сообщила губернскому правлению, что старшины и казаки Гребенского и Терско-Семейного войска «не зная своих настоящих границ, захватывают по неведению чужие земли» [4, с. 172]. Позже командующий войсками на Кавказе генерал Ртищев во всеподданнейшем докладе царю также отмечал, что четкого разделения земель в Кавказской губернии нет.

Запутанность в вопросах о землевладения и землепользования, в связи с массовым наплывом переселенцев и переводом казачьих войск на новые места, приняла крайне сложный характер. Это вызвало страшные споры и неразбериху в поземельных вопросах. Земли линейного казачьего войска перемежались с участками, отведенными государственным крестьянам, помещикам, горским и кочующим народам, что еще более усилило бесконечные споры, нередко принимавшие острый характер. Однако дело по вопросам казачьего землепользования не двигалось с места. Указом Сената от 18 апреля 1801 года определялось «чтобы до представления от главного начальства о казаках мнения, оставить их на тех землях коим они владеют» [8, с. 106].

В 1802 году Кавказское губернское правление сообщило, что поскольку земли Гребенского казачества еще не отмежеваны, происходят споры казаков с помещичьими и казенными крестьянами. Часто вспыхивали столкновения между казаками и кочующими народами - калмыками, туркменами, ногайцами, занимающихся в основном скотоводством. В 1809 году командующий войсками генерал Торماسов предлагал гражданскому губернатору Малинскому произвести немедленное размежевание казачьих и ногайских земель из-за обостряющейся обстановки. В 1812 году между казаками полков, расположенных по Тереку, и кочующими ногайцами насчитывалось десятки тысяч десятин спорных земель. На них без всякого ведома заводились отдельными казаками, старшинами, кизлярскими и моздокскими обывателями многочисленные хутора. Нередки были случаи самовольных захватов казаками, прежде всего старейшинами земельных участков. Так казаки Георгиевской станицы «по праву первоначального суда переселения» все окрестные земли считали своими и стесняли других обывателей [3, с. 200]. Казаки Волжского полка самовольно захватили незаселенную дачу графа Чернышева (12206 десятин) по не заселению перешедшую в казенное ведомство, и в 1800 году размежевали ее в число полковых земель. Полковой командир майор Лучкин построил на этих землях пивоваренный завод и обосновал хутор. Казаки устанавливали высокие цены на захваченный ими лес и ставили крестьян соседних казенных селений в исключительно трудные условия[3, с. 208].

Население Маздока и Кизляра захватывало намного больше положенных земель в начале XIX века, население территорий превращало их в собственность и самовольно развивало хутора. «Впрочем - замечает командующий войсками на Кавказе генерал Ртищев – можно и то сказать, что без таковых выгод в первое время заселение здешнего края едва ли кто бы и решился поселиться в таких местах, как при дикости своей подвержены были беспрестанными набегам..» [3, с. 215].

Местные и центральные власти принимали некоторые меры по упорядочению землевладения на Кавказской линии и самой Кавказской области.

Среди этих мер были такие, как частичное межевание на левом фланге Кавказской линии в 1802-1803 годах - указы от 19 мая 1806 года об отмежевании земель калмыкам, 1810 год о наделении землей кочующих магометан, в 1819 году - казакам[2, с. 15]. Указу 6 марта 1819 года о наделении линейного казачьего войска землей предшествовало повеление Александра I генералу А. П. Ермолову от 8 марта 1817 года, в котором кроме необходимости создания земельной комиссии, были высказаны и основные положения, которые потом нашли свое отражение в самом указе.

В 1827 году началась разработка проекта общих правил пользования землей. Созданные комиссии, однако работали медленно и затягивали дело отмежевания земель на многие годы. Таким образом, в вопросах землевладения и землепользования среди казачества, как и в прочем, среди других групп населения, на Кавказской линии долгое время существовал невообразимый беспорядок. Если для ряда полков и устанавливались какие-то нормы в поземельном устройстве, то для других полков вообще таких норм не существовало.

Указом от 6 марта 1819 года было повелено учредить под руководством Ермолова особую комиссию для наделения казаков землями [5, с. 43-44]. Было установлено наделение землей производить служащим и не служащим казакам уездов Ставропольского, Александровского, Георгиевского - по 30 десятин, старшинам – по 60 десятин, а чиновникам и штабс-офицерам – 300 десятин, для полков Моздокского, Гребенского, Терско-Семейного каждому служащему и не служащему казаку – по 50 десятин, старшинам 100 десятин, штабс-офицерам – по 400 десятин земли[5, с. 47-49]. Работа межевой комиссии протекала очень долго и нерасторопно. И за это получила прозвище от казаков «неживая комиссия». Комиссия работала на протяжении более 20 лет, но, к сожалению, так далеко в своей деятельности и не продвинулась. Размежевание земель было затруднено: сказывалась прежняя неразбериха в поземельном пользовании. Между тем в выработанных Ермоловым предложениях и представленных на рассмотрение комитета министров предполагалось провести перевод ряда

казачьих станиц, оказавшихся вследствие расширения занятой территории в глубоком тылу, позади многих гражданских селений. Несмотря на ряд возражений министров финансов и внутренних дел (потеря в размере 30 тысяч рублей) в связи с таковым переводом казенных крестьян и казаков, основные предложения А. П. Ермолова относительно укрепления положения линейного казачества были утверждены правителем. Изменения в устройстве линейного казачества, его постоянное численное увеличение были связаны со сложной политической обстановкой, создавшейся в результате расширения Кавказской войны. Вместе с изменениями в строительстве казачьей организации претерпевали изменения и вопросы землевладения и землепользования.

Расслоение среди линейного казачества, так же как и в Черномории, шло довольно активно. Среди основной массы выделялась небольшая группа зажиточных и богатых казаков, владеющих значительным количеством скота, вина, хлеба, поставлявших свою продукцию не только внутри войска, в казенные селения Кавказской области, но и в другие губернии и особенно горским народам. Следует отметить, что с увеличением Кавказского казачьего линейного войска значительно снизилась норма земельного надела[6, с. 164-204].

Таким образом, землевладение линейного казачества имели ряд отличительных сторон от разрешения подобных вопросов в Черноморском войске. Формальное завершение организации Кавказского линейного войска закончилось лишь в 1832-1833 годах. По своему социальному и национальному составу оно отличалось большой пестротой, когда черноморское представляло собой однородную массу. Кроме того, линейное казачество располагалось своими станицами, как правило, в непосредственной близости от границ с горскими народами. Постоянные набеги непокорных горцев, тревожная военная жизнь на кордонах в значительной степени сдерживали усилия казачьих старейшин, богатых и зажиточных казаков в развитии хуторского хозяйства[6, с. 164-204].

Таким образом по своему социальному, национальному и имущественному положению основная масса переселенцев на Ставрополье и

Кубани в дореформенный период не представляла единства. Ее дифференциация, явно определявшаяся еще на старых местах жительства проявилась в большой мере на новых местах поселения. Это было свидетельством глубоких социально-экономических изменений, связанных с развитием товарно-денежных отношений, которые захватили как центральные, так и окраинные районы страны.

Черноморское и Кавказское линейное казачество с самого начала заселения края занимало особое положение. Правительство уделяло ему, как известно значительно, большое внимание, чем другим переселенцам. В казачестве оно видело, пожалуй, не столь колониционный материал, сколько дешевую военную силу, служившую для охраны границ и приращения новых территориальных владений. Состав казачества уже к концу XVIII века был очень разнороден. Та часть казачьего населения, которая была расположена в низовьях Терека, к этому времени довольно прочно осела, обзавелась хозяйством, имела тесные экономические связи. С соседними северокавказскими народами. На лицо была дифференциация терского казачества. Товарно-денежные отношения в этом крае уже тогда играли не последнюю роль. Торговля вином, фруктами, скотом и другими товарами занимала важное место в экономике терского казачества и способствовала в значительной степени его расслоению.

Дальнейшее заселение казачеством Линии и Черномории донскими донскими, хоперскими, и бывшими запорожскими казаками внесли большое изменение в социально-экономическую жизнь этих районов. Социальная разнородность прибывшего казачества на новых местах проявилась еще больше. Старшины и офицерство широко применяли в своих хозяйствах не только труд беглых крестьян, но и казачьей бедноты [3, с. 215]. Последняя использовалась для отбывания казачьей повинности в место имущих верхов. Большинство старшин и богатых казаков Черномории уже при переезде на Кубань имели от одного до десяти - двенадцати и более работников. Холостые казаки составляли резервную армию рабочей силы для их хозяйств. Кроме того значительная часть семейного казачества среднего достатка так же являлась поставщиком вольнонаемной

рабочей силы.

Примерно такая же картина, наблюдалась в Кавказском линейном войске. Его дифференциация, уже сложилась уже в последней четверти XVIII века, еще больше усилилась в первой половине XIX века. Черноморское и Кавказское линейное казачество, таким образом, не представляло единства. Большая часть казачества не в силах была нести тяжелое бремя военной службы. Все это заставляло государственную власть и правительство изыскивать меры его поддержания с целью сохранения дешевой рабочей силы.

По приказу Кавказского наместника по мере появления на Линии новых казачьих полков, принимались меры по отмежеванию земель в прежней пропорции (на каждого рядового казака предусматривалось по 30 дес.). В начале XIX в. размежевание земель в регионе в основном завершилось. Верховным собственником земли объявлялось государство, каждое войско передавало земли в пользование станичным обществам. Они распределяли наделы между казаками в зависимости от должностного положения. Над линейными казаками на протяжении исследуемого периода господствовали старые традиции использования земли.

Список использованной литературы:

1. АКАК. - Тифлис, 1873. Т. 5.
2. Аскеров А. Сельское хозяйство нижнего Терека во 2 половине XIX - начале XX в. // Пути возрождения Терского казачества. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. - Кизляр, 1993.
3. Бурда Э.В. Очерки о Терском казачестве. – Нальчик, 2003.
4. Мальцев В.Н. Административно-управленческие реформы в кубанской и теской областях в 60-е годы XIX в.: проекты и реализация // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российское казачество: проблемы истории и современность».- Краснодар, 2006.
5. Писарев С. Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577-1877. - Владикавказ, 1981.

6. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск 1891 г. // Из культурного наследия славянского населения Кубани. - Краснодар, 1999.
7. Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. – СПб., 1858.
8. Ратушняк В.Н. Экономическое освоение Кубани // По страницам истории Кубани. – Краснодар, 1993.

©А.С. Скребец, 2019

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей

XXXIII Международной научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 28 марта 2019 года.

Под общей редакцией

С.В. Кусова

Подписано в печать 01.04.2019.

Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 5,3.